

ЕЭК

ЕВРАЗИЙСКАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ

2030

**Основные направления
экономического развития
ЕАЭС до 2030 года**

2015

Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28

Издание включает описание и результаты основных этапов подготовки документа, в том числе анализ долгосрочных планов экономического развития государств-членов, глобальных мировых вызовов и трендов, стратегий развития интеграционных объединений, оценки интеграционных эффектов для государств – членов ЕАЭС, а также обоснование выбранных направлений развития ЕАЭС до 2030 года.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНОЕ СЛОВО ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ (МИНИСТРА) ЕЭК ПО ИНТЕГРАЦИИ И МАКРОЭКОНОМИКЕ Т.Д. ВАЛОВОЙ	3
1. ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И ПРИНЦИПЫ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС	6
2. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ, ПРОВЕДЕННЫХ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ДОКУМЕНТА	9
2.1. Анализ опыта интеграционных объединений	9
2.2. Анализ систем стратегического планирования и стратегических документов государств – членов ЕАЭС	12
2.2.1. Анализ систем стратегического планирования	12
2.2.2. Анализ стратегических документов государств-членов.....	13
2.3. Результаты взаимодействия с государствами-членами, бизнес-сообществом, экспертным сообществом	15
3. ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС	21
3.1. Цель и задачи экономического развития ЕАЭС	21
3.2. Направления экономического развития ЕАЭС	26
3.3. Критерии определения сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом	46
3.4. Сценарии долгосрочного экономического развития ЕАЭС.....	48
3.5. Потенциальные интеграционные эффекты	50
4. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ, УЧЕТА И МОНИТОРИНГА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС	52
ПРИЛОЖЕНИЕ	
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС (РЕШЕНИЕ ВЕЭС ОТ 16 ОКТЯБРЯ 2015 Г. № 28, ТЕКСТ ДОКУМЕНТА)	55

ВВОДНОЕ СЛОВО ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ (МИНИСТРА) ЕЭК ПО ИНТЕГРАЦИИ И МАКРОЭКОНОМИКЕ Т.Д. ВАЛОВОЙ

Мировая экономика переживает очередной виток трансформации. Глобализация экономических связей дополняется взаимодействием стран на уровне региональных блоков, эпоха моноцентризма постепенно уступает место плюралистическому взгляду на мировую архитектуру. Международным сообществом обсуждаются перспективы формирования региональных пространств, государства-члены которых могут быть интегрированы между собой сильнее, чем с третьими странами, а система двусторонних и многосторонних связей и договоренностей будет выстраиваться не только между странами, но и между экономическими блоками.

Государства — члены ЕАЭС как часть мировой экономики не остались в стороне от этих преобразований и актуальных трендов. В Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанном 29 мая 2014 г., определены основные принципы, цели и задачи сотрудничества государств-членов. Спустя полтора года президенты государств-членов согласовали векторы экономического развития ЕАЭС до 2030 года. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 были утверждены Основные направления экономического развития ЕАЭС.

Основные направления экономического развития ЕАЭС — стратегический документ, в котором определены направления экономического развития государств-членов в рамках ЕАЭС, основанные на имеющихся ресурсах и объективных возможностях их совместного эффективного использования. Документ стал результатом осмысления опыта успешных интеграционных объединений, национальных стратегий и планов развития государств-членов, уроков кризиса, текущей региональной и мировой ситуации, перспектив развития действующих стран-лидеров, их потенциальных конкурентов, позиций бизнес-сообщества и экспертных кругов.

При всей турбулентности и неопределенности, которые существуют сегодня в мировой экономике, определение основных направлений координации экономических

политик выглядит крайне важным и своевременным. По сути дела, этот документ фиксирует собой возможность построения национальных экономических стратегий на совместной площадке, чтобы обеспечить взаимодействие, выверку позиций, предсказуемость и устойчивость в развитии наших стран.

Для достижения цели экономического развития ЕАЭС — обеспечить качество и устойчивость экономического роста государств-членов в результате интеграции — поставлен ряд задач:

- содействовать достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов;
- сформировать дополнительные источники экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и ЕАЭС в целом;
- повысить взаимную открытость и значимость экономик государств-членов посредством устранения барьеров, минимизации ограничений и изъятий для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- содействовать усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Успешное выполнение данных задач в ходе сотрудничества по основным направлениям, а также в реальном секторе экономики и сфере услуг может обеспечить дополнительный прирост ВВП ЕАЭС к 2030 году на 210 млрд долл. США в текущих ценах. Эффект от участия в ЕАЭС к 2030 году для ряда государств-членов оценивается до 13% дополнительного прироста ВВП. Потенциал (накопленный к 2030 году эффект) привлечения инвестиций из третьих стран за счет масштабов рынка и привлекательности интеграционных проектов может составить 90 млрд долл. США, роста объемов ненефтегазового экспорта ЕАЭС — 71,3 млрд долл. США (прирост 11,6%). За счет создания условий для роста деловой активности объем взаимной торговли продукцией промежуточного потребления может вырасти на 80%.

В целом к 2030 году результаты экономического развития ЕАЭС должны продемонстрировать мировую конкурентоспособность интеграционного объединения. ЕАЭС должен быть активно представлен в складывающейся уже в настоящее время системе «интеграция интеграций» — системе взаимодействия и решения глобальных проблем на уровне интеграционных объединений. Если в краткосрочном и среднесрочном периодах предполагается использование имеющихся ресурсов и текущих конкурентных преимуществ государств-членов, то долгосрочное развитие ЕАЭС будет способствовать совершенствованию структуры экономик государств-членов (доставление экономик за счет создания в результате интеграции новых сегментов рынка) и строиться на лучших практиках регулирования для повышения конкурентоспособности экономики.

Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза

Цель <i>экономического развития Союза</i>	Достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ	
Задачи <i>экономического развития Союза</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содействие достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов; 2. Формирование дополнительных источников экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза; 3. Повышение взаимной открытости и значимости экономик государств-членов посредством сокращения изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; 4. Содействие усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях. 	
Эффекты <i>вклад интеграции</i>	<p>Оценка интеграционных эффектов к 2030 году</p> <p>Общий совокупный эффект – 210 млрд долл. США в текущих ценах Дополнительный прирост ВВП государств-членов – до 13% Диверсификация структуры взаимной торговли – прирост торговли продукцией промежуточного потребления до 80% Дополнительный приток прямых иностранных инвестиций из третьих стран – до 90 млрд долл. США</p>	
Направления <i>как достичь цели и эффекты?</i>	<p><u>Сотрудничество по направлениям, определяющим конкурентоспособность государств-членов</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение макроэкономической устойчивости; 2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; 3. Инновационное развитие и модернизация экономики; 4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза; 5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала; 6. Развитие кадрового потенциала; 7. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности; 8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество); 9. Реализация внешнеторгового потенциала. 	<p><u>Кооперация и координация в реальном секторе и сфере услуг</u> Критерии определения сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие и (или) потенциал формирования мультипликативного эффекта; 2. Высокая актуальность и (или) потенциал импортозамещения за счет кооперации государств-членов; 3. Высокий потенциал увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны; 4. Перспективы увеличения поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик государств-членов и реализации их конкурентных преимуществ; 5. Перспективы участия и расширения присутствия государств-членов в международных производственных цепочках создания добавленной стоимости в рамках Союза; 6. Создание и привлечение новых технологий темпами, опережающими общемировые показатели (формирование «отраслей будущего»); 7. Высокая степень государственного регулирования и (или) государственного участия.
Механизмы <i>интеграционные меры</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений; 2. Проведение согласованной, скоординированной, единой политики. 	

1 ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ И ПРИНЦИПЫ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Цель разработки Основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза (далее — Основные направления, ОНЭР) состояла в формировании основы для координации действий государств — членов Евразийского экономического союза (далее — государства-члены, Стороны), реализации интеграционных мер и действий по направлениям, влияющим на конкурентоспособность экономик государств-членов.

При разработке Основных направлений были поставлены и решены следующие задачи:

- определить общую цель и задачи экономического развития Евразийского экономического союза (далее — Союз, ЕАЭС);
- сформировать возможные сценарии экономического развития Союза;
- определить направления, которые, исходя из национальных стратегий, актуальны для всех государств-членов и сотрудничество по которым обеспечит дополнительный интеграционный эффект для национальных экономик и рост их конкурентоспособности;
- определить критерии выбора сфер экономик (отраслей, секторов) с позиции результативности интеграционного сотрудничества;
- оценить экономический потенциал Союза («размер эффекта интеграции») через систему макроэкономических показателей.

Основные направления разработаны до 2030 года, в том числе с учетом того, что в большинстве государств-членов 2030 год является прогнозируемым или одним из промежуточных годов реализации стратегических (концептуальных) национальных документов. В качестве вариантов рассматривались также:

- 2020 год: распространенный период бизнес-планирования (стратегии крупных компаний);
- 2025 год: завершение переходного периода по Договору о Союзе;
- 2050 год: срок реализации крупных инфраструктурных проектов 20-25 лет, а также самый продолжительный срок реализации стратегий среди государств-членов (стратегия «Казахстан-2050»).

Ключевая идея ОНЭР была сформулирована исходя из самого определения документа, зафиксированного в Договоре о Союзе. Основные направления — документ рекомендательного характера, определяющий перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства — члены Союза за счет использования интеграционного потенциала объединения и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения дополнительного экономического эффекта каждым государством-членом.

Во-первых, речь идет о **рекомендательном характере документа**. ОНЭР, с одной стороны, должен был отразить вопросы экономической политики государств-членов, с другой стороны, его рекомендательность предопределила применение принципа

«мягкой» координации экономической политики по выбранным направлениям. «Мягкая» координация экономических политик не только выполняет стабилизирующую функцию, но и создает ключевые условия для проявления интеграционных эффектов:

- Выравнивание уровня развития государств-членов;
- Адаптация к встраиванию в глобальную экономику;
- Обеспечение «четырех свобод»;
- Повышение конкурентоспособности экономик, в том числе в результате транснационализации мер (взаимное проникновение лучших подходов и практик реализации экономической политики).

Во-вторых, документ, согласно определению, должен включать перспективные **направления социально-экономического развития.**

Для разработки (и последующей реализации) Основных направлений применялся принцип горизонтальной связи вертикальных процессов интеграции. Данный подход предполагал разработку Основных направлений не по отраслевому принципу с описанием долгосрочных интеграционных мер в каждом секторе (отрасли), а по принципу определения условий, которые являются «универсальными» для целей развития любой сферы интеграции в рамках Союза. Выбор в качестве основного объекта документа направлений социально-экономического развития позволил решить данную задачу.

Разработка в перспективе интеграционных мер и действий по направлениям позволит создать общие интеграционные условия. Кроме того, стояла задача определить критерии интеграционного взаимодействия в тех сферах экономики, в которых вероятность получения дополнительного интеграционного эффекта наиболее высокая, а размер эффекта существенен для экономик всех (большинства) государств-членов. Для решения этой задачи в документе определены критерии выбора сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

В-третьих, в соответствии с определением документа, в результате сотрудничества каждая страна должна получить **дополнительный экономический эффект за счет реализации интеграционного потенциала объединения и конкурентных преимуществ государств-членов.**

В соответствии с ОНЭР дополнительный экономический эффект за счет интеграционного фактора до 2030 года является следствием «классических» интеграционных эффектов: «создания торговли», «экономии на масштабе», «синергии, в том числе технологической» и др.

Ключевым эффектом для долгосрочного развития Союза является синергетический эффект. Базовая идея любого стратегического документа совместного развития группы стран состоит в обеспечении синергии национальных экономик (ресурсов) для получения дополнительного более существенного эффекта. В этой связи в основу формирования общих для всех участников целей и задач экономического развития Союза был положен принцип учета национальных интересов, то есть тех целей и задач, которые государства-члены ставят перед собой и регламентируют в национальных программах развития, а различия в структуре экономик и экономической политике государств-членов позволили рассмотреть их в качестве факторов взаимодополняемости.

Таким образом, дополнительный эффект для государств-членов будет выражаться в ускорении достижения национальных стратегических целей и получении приращения национальных экономических результатов за счет осуществления интеграционных мер и проектов. Исходя из этого, Основные направления следует рассматривать как дополняющий национальные меры инструмент в целях развития каждого государства — члена ЕАЭС.

Реализация ОНЭР должна привести в совокупности к следующим процессам в экономиках государств-членов: увеличение объемов и диверсификация несырьевого экспорта, снижение зависимости от импорта из третьих стран, эффективное перераспределение национальных ресурсов, высвобождающихся в результате интеграционного сотрудничества. При этом масштаб и динамика интеграционных эффектов будут зависеть от глубины интеграционных процессов, амбициозности разрабатываемых и принимаемых интеграционных мер и действий и, соответственно, степени реализации Основных направлений. В этой связи были разработаны сценарии долгосрочного развития Союза в зависимости от уровня и характера интеграционных процессов (см. раздел 3.4).

Также важно отметить, что Основные направления развивают положения Договора о Союзе в иной «системе координат». Если Договор о Союзе построен по функциональному принципу, то Основные направления – по принципу выделения направлений (факторов) повышения конкурентоспособности. Таким образом, Основные направления обеспечивают взаимосвязь отраслевых, секторальных, функциональных направлений интеграции в рамках Союза, позволяют выстраивать элементы общей системы стратегического целеполагания, обобщать и приводить результаты работ по долгосрочным программам к сводным оценкам синергетического эффекта.

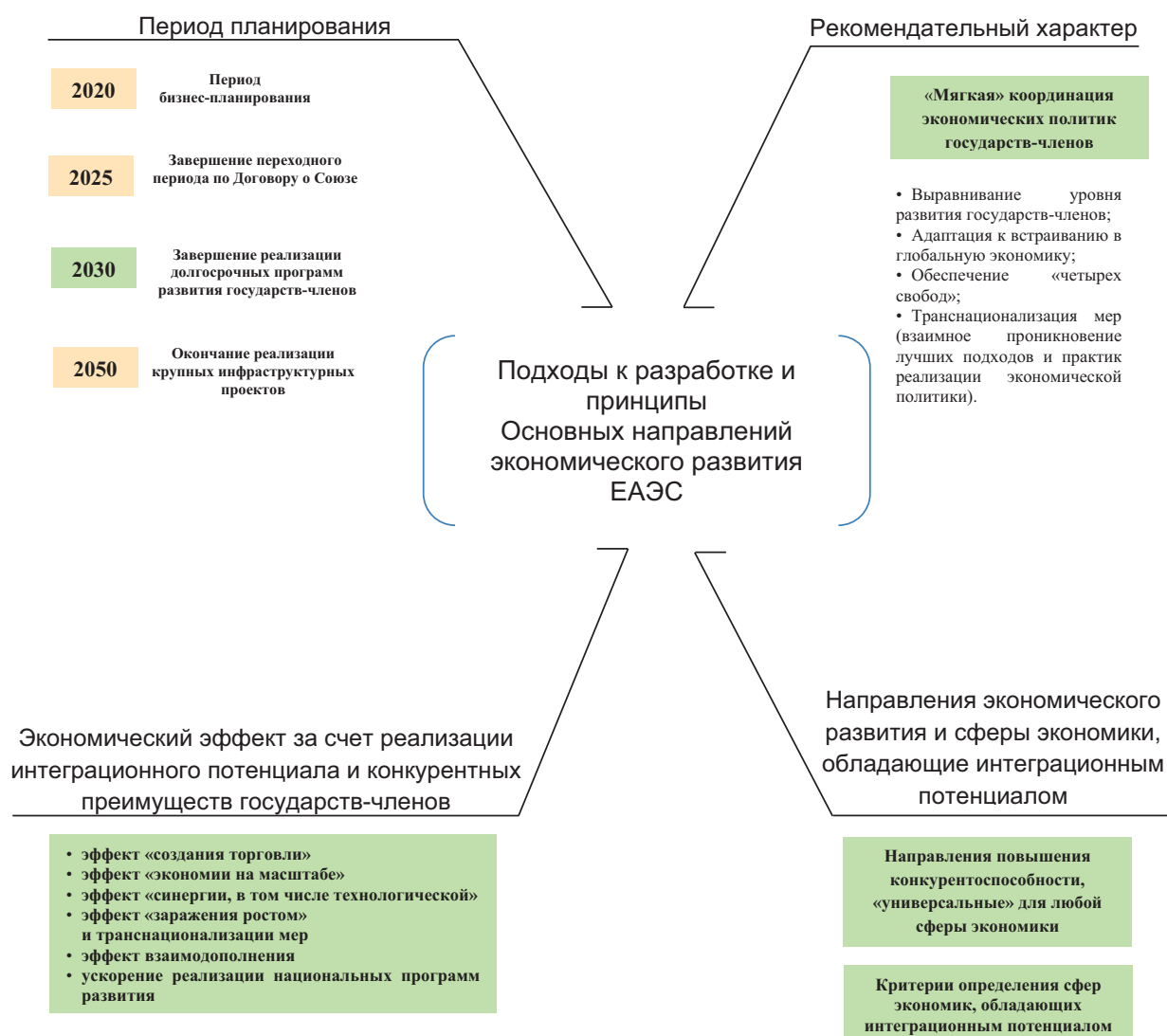

Рис. 1. Подходы к разработке и принципы Основных направлений экономического развития ЕАЭС

2 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ, ПРОВЕДЕННЫХ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ДОКУМЕНТА

В данном разделе приводится краткая характеристика проведенных Евразийской экономической комиссией (далее — Комиссия) аналитических исследований, результаты которых учитывались в ходе разработки Основных направлений.

2.1. АНАЛИЗ ОПЫТА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Принимая во внимание тот факт, что целью создания любого экономического интеграционного объединения является получение государствами-членами дополнительных экономических выгод и преимуществ, Комиссией была проведена серия исследований для изучения опыта функционирования наиболее известных интеграционных объединений и выявления на этой основе общих принципов и подходов к формированию стратегий их развития, направленных на достижение цели интеграции.

В рамках первого исследования анализировались стратегии интеграционных объединений на примере Ассоциации государств Юго-Восточной Азии¹ (АСЕАН), Карибского сообщества² (КАРИКОМ), Европейского союза (ЕС) и Всеобъемлющего регионального экономического партнерства³ (ВРЭП).

Анализ стратегических документов позволил выявить различия в формулируемых целях экономического развития: КАРИКОМ обозначает общеэкономические цели, ВРЭП и АСЕАН — интеграционные. Цели экономического развития ЕС можно отнести сразу к двум вышеназванным категориям. В рамках стратегии «Европа 2020» присутствуют цели как по достижению интеграционных эффектов, так и по совершенствованию национального регулирования.

Общеэкономические цели достигаются разными средствами, акцент на интеграционный вклад в экономическое развитие при этом не имеет главенствующей роли. Интеграционные цели представляют собой ожидаемые результаты развития экономик государств-членов, которые могут быть достигнуты благодаря совместным усилиям, координации действий, проведению согласованных, скоординированных, единых политик, кооперации в различных отраслях и секторах экономики.

В АСЕАН, ВРЭП и КАРИКОМ экономические программы разработаны для всего интеграционного объединения в целом. В стратегии ЕС подробно рассмотрены рекомендации и ключевые показатели для каждой из 28 стран, входящих в объединение.

Важным моментом является наличие в стратегии экономического развития интеграционного объединения программы по максимизации конкурентных преимуществ, которыми обладает каждая из стран, входящих в это объединение. Так, в ЕС существует своя система международного разделения труда, для каждой из стран — членов союза

1 Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины

2 Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Гаити, Ямайка, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго

3 АСЕАН + 6 (Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия)

определена рыночная ниша. В КАРИКОМ для каждого из экономически обособленных регионов в рамках объединения разработана отдельная стратегия по максимизации эффектов от имеющихся ресурсов и занимаемой ниши на мировом рынке.

В целом стратегии интеграционных объединений в большей степени ориентированы на взаимодействие в рамках горизонтальных направлений (обеспечение занятости населения, инвестиции, защита интеллектуальной собственности, свободное передвижение товаров и услуг, проведение торговой политики и др.), чем на отраслевые вопросы сотрудничества. В то же время исследование выявило перечень приоритетных отраслей, акцент на интеграционном развитии которых делают практически все объединения:

- агропромышленный сектор;
- транспорт;
- промышленность;
- туризм;
- цифровые технологии и электронные площадки.

Далее следует перечислить те ключевые показатели, которые используются в интеграционных объединениях для оценки экономического развития, в том числе в целях установления целевых значений. Так, в стратегиях АСЕАН и ВРЭП такие показатели отсутствуют, при этом обозначены качественные ориентиры для развития национальных экономик и интеграционного объединения в целом. В стратегии развития КАРИКОМ помимо установления целевого значения доли нетуристического бизнеса в экономике региона (более 50% к 2015 году) выделены такие показатели, как доля КАРИКОМ в общей торговле товарами, услугами, росте инвестиций, динамика количества иностранных инвесторов, отношение региональных активов к общим активам финансовых посредников и других институциональных инвесторов, динамика экспорта фирм, действующих в рамках КАРИКОМ, на внешние рынки и динамика количества сертификатов профессиональной аттестации.

В свою очередь ЕС формулирует общие задачи по достижению определенных значений ключевых показателей к 2020 году, в частности: 75% населения в возрасте от 20 до 64 лет должны иметь работу, 3% ВВП ЕС должны быть инвестированы в НИОКР, все цели экологической стратегии «20/20/20» должны быть выполнены (в том числе и 30%-ное сокращение вредных для окружающей среды выбросов), доля людей, не имеющих среднего образования, должна составить менее 10% в возрастной группе 18-24 лет, а количество получивших высшее образование — достигнуть значения в 40%. Кроме того, примерно 20 млн человек должны быть выведены из-под угрозы бедности.

Большой интерес представляют механизмы, через которые, согласно стратегическим планам интеграционных объединений, должны быть решены задачи экономического развития. Так, в ЕС и КАРИКОМ основной акцент сделан на механизмы государственного регулирования, в АСЕАН и ВРЭП регулирование ориентировано в большей степени на рыночные механизмы.

В рамках второго исследования Комиссии рассматривались достигнутые результаты функционирования более чем 30 интеграционных объединений мира, и подробно анализировались их отраслевые модели сотрудничества⁴.

4 Доклад «Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира» размещен на официальном сайте Комиссии в разделе Евразийская экономическая комиссия/Деятельность/Интеграция и макроэкономика/Департамент макроэкономической политики/Исследования http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Pages/default.aspx

По результатам анализа были выделены модели (схемы) интеграции для групп стран, в основу которых заложен отраслевой принцип сотрудничества:

1. Совместное развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики.
2. Развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения.
3. Совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик.
4. Совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения.
5. Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения.
6. Совместное развитие импортозамещающих отраслей.
7. Совместное развитие инфраструктуры для расширения взаимной и внешней торговли.

Перечисленные модели (схемы) не являются взаимоисключающими, а отражают скорее логику реализации имеющихся предпосылок и использования конкурентных преимуществ государств-членов для реализации интеграционного потенциала.

Данное деление является условным, так как на практике очень часто реализуется комбинация сразу нескольких из предложенных моделей (схем). В зависимости от «наполнения» указанных моделей (схем) набором отраслей и секторов экономики формировался индивидуальный путь реализации интеграционного потенциала для каждого интеграционного объединения.

Результаты описанных выше исследований принимались во внимание при разработке Основных направлений. Например, были сделаны следующие выводы:

во-первых, не существует единого подхода к формированию планов экономического развития интеграционных объединений, при этом наибольших результатов возможно достичь через координацию национальных экономических политик и структурных реформ. В целом были определены два подхода к разработке интеграционных стратегий:

- документ, в котором отражены общие принципы управления экономикой интеграционного объединения (акцент сделан на экономику объединения, а не экономики отдельных ее членов);
- документ, содержащий перечень условий и мер для реализации выбранной модели интеграционного развития в конкретных отраслях и секторах экономики⁵.

во-вторых, перспективно использование моделей максимизации преимуществ стран — участниц интеграционных объединений, а также критериев выбора интегрирующихся сфер экономики (в развитии которых были заинтересованы все или большинство участников объединения).

⁵ Модель интеграционного сотрудничества — совокупность направлений, мер, механизмов и форм взаимодействия государств-членов объединения в определенных отраслях, секторах экономики, видах деятельности, совместные усилия по развитию которых или специализация в которых одного из государств-членов может дать дополнительный экономический и (или) социальный эффект для всех и (или) большинства государств-членов

2.2. АНАЛИЗ СИСТЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ЕАЭС

2.2.1 Анализ систем стратегического планирования

Основные направления как документ стратегического развития Союза не предусматривают обязательной гармонизации подходов и национального законодательства государств — членов Союза в сфере стратегического целеполагания и долгосрочного прогнозирования (планирования). Более того, в основу документа был заложен принцип гармонизации с уже принятыми национальными стратегическими документами государств-членов. В то же время для практической реализации Основных направлений в части возможных механизмов учета государствами-членами положений документа необходимо иметь представление об устройстве национальных систем стратегического планирования (прогнозирования), механизмов реализации долгосрочных целей развития.

Сравнительный анализ функционирующих государственных систем стратегического планирования и прогнозирования в контексте развития интеграционных процессов на пространстве Союза⁶ позволил выявить общие и отличительные моменты, сопоставить механизмы реализации краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных национальных приоритетов и алгоритмы мониторинга их достижения, а также выделить прогрессивные элементы национальных систем стратегического планирования государств — членов Союза.

На основании результатов исследования констатируется наличие схожих элементов в системах стратегического планирования и прогнозирования государств-членов, что в рамках протекающих интеграционных процессов можно рассматривать как положительный момент.

Табл. 1. Горизонты стратегического планирования в государствах — членах Союза

Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика*	Российская Федерация
Долгосрочный период				
на 10 лет	на 15 лет на 10 лет	свыше 5 лет	на 10 лет и более	10-20 лет
Среднесрочный период				
3-5 лет	на 5 лет	1-5 лет	3-5 лет	5-6 лет
Краткосрочный период				
1-3 года	на 3 года (1+2)	до 1 года	1 год и более	на 3 года (1+2)

* Данные в отношении Кыргызской Республики в таблицах 1 и 2 составлены на основе действующего законодательства Республики. В то же время на стадии утверждения находится проект закона «О государственной системе стратегического планирования в Кыргызской Республике», который вносит изменения в действующую систему стратегического планирования страны

6 Доклад «Анализ систем стратегического планирования и прогнозирования Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» размещен на официальном сайте Комиссии в разделе Евразийская экономическая комиссия/Деятельность/Интеграция и макроэкономика/Департамент макроэкономической политики/Исследования http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations

Табл. 2. Уровни стратегического планирования в государствах — членах Союза

Уровни	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
1	национальный уровень	национальный уровень	по иерархии — на общенациональные или по уровню — на 3 уровня документов системы государственного планирования	национальный уровень	национальный уровень
2	по задачам, направлениям и отраслям (секторам) экономики	по народно-хозяйственным комплексам и отраслям экономики	по сферам деятельности (задачам и направлениям), на межотраслевом и отраслевом уровне	на отраслевом, секторальном уровнях	на межотраслевом и отраслевом уровне
3	-	по административно-территориальным единицам	по территориально-пространственному и административному делению	территориальный, ведомственный уровень	по административно-территориальным единицам, в том числе федеральным округам
4	-	-	по субъектам управления	планы развития национальных компаний с участием государства в уставном капитале	по субъектам управления

При этом аналитическо-информационное сотрудничество по вопросам стратегического планирования и прогнозирования может являться важным направлением функционального сотрудничества, в том числе в целях учета ОНЭР и планов развития стран-партнеров в национальных стратегических документах и (или) планах действий.

2.2.2 Анализ стратегических документов государств-членов

Для определения направлений интеграционного сотрудничества, которые были бы актуальны для всех государств-членов, необходимо, чтобы они соответствовали национальным стратегическим приоритетам развития. Для решения указанной задачи был проведен сопоставительный анализ стратегических приоритетов экономической политики государств-членов, структурных мер политики, принятых в их реализацию, и текущих экономических результатов⁷.

⁷ «Доклад о долгосрочных планах экономического развития государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, мерах по их реализации и результатах, достигнутых в 2013 году» размещен на официальном сайте Комиссии в разделе Евразийская экономическая комиссия/Деятельность/Интеграция и макроэкономика/Департамент макроэкономической политики/Исследования http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Pages/default.aspx

Табл. 3. Достижение целевых значений национальных показателей экономического развития в государствах – членах ТС и ЕЭП по итогам 2013 года

Направление экономического развития		Ключевой целевой показатель	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
	Улучшение делового и инвестиционного климата	Место страны в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса»	–	–	+
		Объем прямых иностранных инвестиций (в % к ВВП)	–	–	–
	Модернизация и инновационное развитие экономики в целом, в т.ч.:	Внутренние расходы на НИОКР (в % к ВВП)	*	*	*
		Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	*	*	*
		Доля инновационно-активных предприятий в общем количестве промышленных предприятий	*	*	*
	Модернизация и развитие металлургической промышленности	Объем производства продукции	*	–	*
	Модернизация и развитие химической промышленности	Объем производства продукции	–	+	+
	Модернизация и развитие агропромышленного комплекса	Объем производства продукции	–	+	+
	Модернизация и развитие машиностроения	Объем производства продукции	+	–	–
	Развитие экспортного потенциала	Показатель диверсификации экспорта*	+	–	–
		Объем экспорта	–	–	+
	Развитие нефтегазового комплекса	Объем добычи нефти	*	+	+
		Объем добычи природного газа	+	+	+
	Развитие угольной промышленности	Объем добычи угля	*	–	–
	Развитие использования возобновляемых источников энергии	Доля электроэнергии из возобновляемых источников, в общем объеме выработанной электроэнергии**	+	+	+
	Повышение энергоэффективности	Энергоемкость ВВП	*	*	*
	Развитие транспорта и инфраструктуры	Грузооборот	–	+	–
		Пассажиروоборот	+	+	+
		Объем перевезенных грузов	–	+	–
		Число перевезенных пассажиров	–	+	–
+	По итогам 2013 года значение показателя продемонстрировало положительную динамику и близко к целевому.				
–	По итогам 2013 года значение показателя продемонстрировало отрицательную динамику, но близко к целевому.				
*	По итогам 2013 года значение показателя близко к целевому, при этом информация о его изменении за год отсутствует в открытых источниках.				
–	По итогам 2013 года значение показателя продемонстрировало отрицательную динамику, и сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями. При этом разрыв во многих случаях объясняется длительным сроком, к которому необходимо обеспечить достижение целевого показателя (например, к 2030 году).				
+	По итогам 2013 года значение показателя продемонстрировало положительную динамику, но сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями.				
*	По итогам 2013 года сохраняется существенный разрыв между текущим и целевым значениями, при этом информация об изменении значения показателя за год отсутствует в открытых источниках.				
*	Показатель не определен в национальных стратегических документах и (или) отсутствуют данные о текущем значении показателя.				

* В стратегических документах государств – членов ТС и ЕЭП используются различные показатели диверсификации экспорта: в Республике Беларусь – доля услуг в общем объеме экспорта, в Республике Казахстан – доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта, в Российской Федерации – доля ненефтегазового экспорта в общем объеме экспорта

** В стратегической программе Республики Беларусь ключевым целевым показателем развития использования возобновляемых источников энергии является доля собственных энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива, рост которой может происходить за счет увеличения объемов использования местных видов топлива и возобновляемых источников энергии

Результаты исследования позволили выделить направления, в которых совместные действия государств-членов могут иметь положительный эффект для национальных экономик, и предложить возможные меры интеграционного сотрудничества для содержательного наполнения Основных направлений. Кроме того, успешное достижение или приближение к достижению целевых значений показателей экономического развития государств-членов по отдельным направлениям указывало на возможность использования опыта реализации соответствующих национальных структурных мер при разработке наднациональных мер регулирования в рамках Союза.

2.3. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ, БИЗНЕС-СООБЩЕСТВОМ, ЭКСПЕРТНЫМ СООБЩЕСТВОМ

Межотраслевой и стратегический формат документа предопределил необходимость привлечения к разработке Основных направлений широкого круга участников из всех государств — членов Союза. Помимо органов государственной власти, ответственных за выработку долгосрочных приоритетов развития по определенному направлению, к работе были привлечены представители научной сферы и бизнес-сообщества государств-членов.

Взаимодействие с государствами — членами ЕАЭС

Уполномоченные органы государств-членов провели системную работу по разработке ОНЭР, продемонстрировав высокий уровень взаимодействия и сотрудничества в разработке комплексных, межотраслевых документов. Кураторами разработки документа выступали министерства экономического блока, министерства финансов и национальные (центральные) банки государств-членов. Благодаря участию большого числа специалистов отраслевых министерств и ведомств, долгосрочное видение каждого государства-члена нашло отражение в общих направлениях экономического развития ЕАЭС.

Первым этапом подготовки Основных направлений стало одобрение Консультативным комитетом по макроэкономической политике⁸ в ноябре 2012 года Концептуальных подходов к разработке документа. Ответственным департаментом Комиссии по разработке проекта Основных направлений был определен Департамент макроэкономической политики.

С июня по декабрь 2013 года проводилась подготовительная работа: были проанализированы национальные стратегии развития государств-членов и системы экономического планирования, практика разработки и содержание стратегий (программ) мировых интеграционных объединений, проанализированы объект и результаты интеграционного сотрудничества в указанных интеграционных объединениях, началась разработка долгосрочного прогноза экономического развития государств-членов. Промежуточные результаты данной работы были направлены государствам-членам для практического использования, а также размещены на официальном сайте Комиссии.

⁸ Консультативный комитет по макроэкономической политике — совещательный орган при Комиссии, учрежденный в соответствии со ст. 7 Положения о Евразийской экономической комиссии (Приложения №1 к Договору о Союзе). В компетенцию Консультативного комитета входит, в том числе, подготовка нормативных правовых актов, направленных на обеспечение устойчивости экономического развития Сторон, проведения Сторонами согласованной макроэкономической политики

В декабре 2013 года состоялся первый раунд обсуждения и доработки проекта документа с заинтересованными департаментами Комиссии.

24–25 февраля 2014 г. на площадке Комиссии был проведен семинар «Оценка перспектив экономического роста государств — членов ТС и ЕЭП с учетом их взаимного влияния и развития интеграционных процессов» с участием представителей органов власти государств-членов и независимых экспертов, на котором обсуждались структура и содержательное наполнение Основных направлений с точки зрения актуальных трендов и перспектив развития евразийской интеграции.

Сформированная по итогам семинара первая версия проекта документа была официально направлена в государства-члены. Позднее на заседании Консультативного комитета по макроэкономической политике в апреле 2014 года был принят за основу паспорт Основных направлений, включающий структуру документа и его основные положения (цели, направления и др.).

Следующий этап взаимодействия Комиссии с государствами-членами был организован в новом формате — в рамках подгруппы «Долгосрочное прогнозирование, оценка взаимного влияния и эффектов интеграции» рабочей группы «Макроэкономическое моделирование и прогнозирование» (далее — подгруппа). Формат подгруппы позволил конструктивно подойти к обсуждению разных разделов Основных направлений с приглашением заинтересованных представителей органов власти государств-членов.

По итогам семи заседаний подгруппы экспертами государств-членов были согласованы:

- долгосрочные сценарии экономического развития Союза, из которых в качестве целевого был выбран сценарий с максимальным уровнем интеграционного взаимодействия;
- подходы и методология оценки интеграционных эффектов;
- интеграционные меры для каждого направления развития.

На итоговом заседании подгруппы в декабре 2014 года проект Основных направлений был одобрен с учетом особых позиций государств-членов и направлен на внутригосударственное согласование.

В работе над проектом документа также принимали участие представители Республики Армения и Кыргызской Республики.

По итогам процедуры внутригосударственного согласования в целях обсуждения сохраняющихся особых позиций Сторон в марте 2015 г. состоялась встреча заместителей министров экономического блока государств-членов и члена Коллегии (Министра) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Т.Д. Валовой. По итогам встречи проект документа был доработан и внесен для рассмотрения Коллегией Комиссии.

На 12-м заседании Коллегии Комиссии принято решение одобрить проект решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» и внести его для рассмотрения Советом Комиссии (Распоряжение Коллегии Комиссии от 7 апреля 2015 г. № 25).

23 апреля 2015 г. членами Совета Комиссии было предложено рассмотреть указанный вопрос на заседании Евразийского межправительственного совета.

29 мая 2015 г. в г. Бурабай Республики Казахстан на заседании Евразийского межправительственного совета было принято решение одобрить проект решения Высшего Евразийского экономического совета «Об Основных направлениях экономического раз-

вития Евразийского экономического союза» и приложения к нему, а также внести его для рассмотрения Высшим Евразийским экономическим советом.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета 16 октября 2015 года президенты государств-членов утвердили Основные направления экономического развития Союза (Решение ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 28).

Взаимодействие с экспертным сообществом

Взаимодействие с экспертным сообществом строилось на обсуждении проекта документа в рамках проводимых в Комиссии и в государствах-членах встреч, конференций, форумов и других мероприятий.

Как уже было отмечено, первая презентация проекта Основных направлений перед экспертным сообществом была организована в Комиссии на семинаре «Оценка перспектив экономического роста государств — членов ТС и ЕЭП с учетом их взаимного влияния и развития интеграционных процессов». Эксперты отметили важность учета в документе вопросов развития инноваций и ресурсосбережения в Союзе.

Обсуждение ОНЭР с представителями научных и экспертных кругов также проходило в рамках Международного экономического Форума государств — участников СНГ «СНГ и новые форматы взаимодействия» (Москва, март 2014 г.) и международной конференции «Евразийская интеграция — потенциал развития» (Байконур, апрель 2014 г.). Эксперты сошлись во мнении, что разработка общего для всех государств — членов Союза стратегического документа является важной и актуальной задачей, требующей участия не только представителей органов власти, но и независимого экспертного и научного сообществ. Кроме того, эксперты обратили внимание на необходимость отражения в документе мер по повышению инвестиционной привлекательности евразийского региона, улучшению делового климата, поддержке малых и средних предприятий, а также реализации взвешенной миграционной политики и развитию кадрового потенциала Союза.

Участие в четвертом Евразийском экономическом форуме (г. Оренбург, декабрь 2014 г.) выявило высокий интерес к документу со стороны регионов государств-членов и позволило учесть предложения участников форума в направлении «Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество)».

Положения проекта Основных направлений также были представлены на восьмом Астанинском экономическом форуме (Астана, май 2015 г.), традиционно собирающем известных международных экспертов по различным направлениям развития экономики. Комиссией была организована отдельная сессия «Стратегия экономического роста и эффекты интеграции в Евразийском экономическом союзе и других региональных объединениях», модератором которой выступила член Коллегии (Министр) ЕЭК по основным направлениям интеграции и макроэкономике Т.Д. Валовая. На сессии обсуждались текущая макроэкономическая ситуация и стратегия экономического роста в Союзе и других региональных объединениях, фактические и потенциальные эффекты интеграции, механизмы достижения ожидаемых интеграционных результатов. С учетом результатов выступлений экспертов и обсуждения Основных направлений в проект документа были внесены дополнения.

Взаимодействие с бизнес-сообществом

В процессе разработки Основных направлений было предусмотрено участие бизнес-сообщества государств-членов. Учет интересов бизнеса достигался посредством проведения опросов и мероприятий по обсуждению основных положений документа.

Для подготовки ОНЭР было важным выявить «точки» интересов бизнес-сообщества в вопросе формирования долгосрочного видения развития ЕАЭС, в том числе с учетом имеющихся прогнозов (планов) развития хозяйствующих субъектов государств-членов на территории Союза.

В августе–октябре 2014 года был проведен опрос членов Консультативного совета по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества на предмет актуальности определенных в документе направлений развития. В результате такого эксперимента удалось смоделировать возможность формулирования единой позиции бизнес-диалога государств-членов по направлениям экономического развития ЕАЭС. Серьезных различий в выборе значимых направлений между представителями бизнеса не наблюдалось.

Кроме того, в ноябре 2014 года Комиссией совместно с Евразийским центром интеграционных исследований была проведена проектно-аналитическая сессия по определению долгосрочных стратегических ориентиров и программ евразийской интеграции с учетом мнения бизнес-сообщества государств — членов ЕАЭС. На данное мероприятие были приглашены бизнес-эксперты и предприниматели, осуществляющие свою деятельность на территории ЕАЭС. Участники сессии обсуждали содержательное наполнение Основных направлений интеграционными мерами, которые могли бы улучшить деловой и инвестиционный климат в ЕАЭС, а также реализовать интеграционный потенциал в отраслях и секторах экономики. По итогам мероприятия были подготовлены рекомендации для Комиссии, включающие предложения по общесистемным и отраслевым интеграционным мерам в разрезе Основных направлений, а также предложения по возможным интеграционным проектам.

Многие из предложений бизнес-сообщества и выводов по итогам встреч были учтены при разработке Основных направлений:

1) Бизнес-сообщество рассматривает интеграцию не только как механизм ускоренного достижения национальных стратегических целей, но и как инструмент, который позволит повысить качество управленческих механизмов.

2) Бизнес-сообществу были представлены три сценария экономического развития ЕАЭС («Продленный статус-кво», «Транзитно-сырьевой мост» и «Собственный центр силы»). Сценарий «Собственный центр силы» был выбран и поддержан уполномоченными органами государств-членов как целевой для реализации. Проведенный диалог с бизнес-сообществами позволил понять их отношение к указанным сценариям. Если в начале 2014 года большинство представителей бизнеса хотели бы оставаться в рамках сценария «Продленный статус-кво», то к концу года мнения поменялись в сторону углубления сотрудничества.

3) Необходимость соблюдения баланса интересов субъектов экономической деятельности и государства связана не с унификацией и «навязыванием» норм и требований, а с выбором тех из них, которые способствуют развитию бизнеса независимо от того, в какой стране они разработаны и внедрены — главное, чтобы они доказали свою эффективность для экономики.

4) Представителями бизнес-сообщества также отмечалось, что необходимо формировать образ будущего ЕАЭС, а не идти от текущих реалий и проблем. Важно создать постоянно действующий инструмент стыковки национальных стратегий с интеграционной повесткой ЕАЭС.

5) Необходимо развивать научно-производственную кооперацию и проекты по модернизации экономики.

6) В механизме реализации Основных направлений для бизнеса приоритетным являлось сокращение изъятий и ограничений, устранение барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Обсуждение скоординированных, согласованных, единых политик в отдельных сферах экономики рассматривалось большинством экспертов как деятельность, направленная на устранение барьеров. Если одна часть бизнес-сообщества поддерживала тему устранения изъятий, ограничений, барьеров и поддерживала рост конкуренции, то другая — формировала запрос на деятельность по общим правилам в рамках единого рынка.

7) Представителями бизнес-сообщества отмечались следующие ощутимые достижения интеграции:

- устранение барьеров во взаимной торговле товарами, упрощение процедур в таможенном регулировании, что позволило снизить временные и транзакционные издержки, связанные с пересечением границ и оформлением таможенных документов, а главное — стимулировать формирование трансграничных производственных кластеров;
- решение о создании Объединенной транспортно-логистической компании (ОТЛК);
- открытие совместных предприятий, особенно в приграничных областях.

8) К числу общих проблем, вызовов, которые сдерживают интеграцию в ЕАЭС, представители бизнес-сообщества отнесли следующие:

- государства-члены находятся на разных стадиях развития, существуют различия в моделях функционирования экономик;
- разная структура собственности государств-членов;
- различия в законодательстве государств-членов;
- неравные условия в силу различающихся объемов государственного субсидирования экономики;
- государства-члены не имеют высокоразвитой и диверсифицированной обрабатывающей промышленности и, соответственно, развитых внутриотраслевых кооперационных связей, являющихся основой интеграционного процесса;
- конкуренция стран внутри интеграционного пространства (в том числе из-за отсутствия общих политик);
- непрозрачность правил работы бизнеса в государствах-членах;
- внешние факторы (российско-украинский конфликт и санкции в отношении России).

9) Предпринимательское сообщество сформировало следующий набор ожиданий от ЕАЭС:

- безбарьерная среда;
- ясность, транспарентность, простота регулирования;
- сокращение различий в экономиках государств-членов;
- модернизация, обновление бизнес-моделей и бизнес-процессов;
- ориентация на лучшие практики (Европейский союз как аналог);
- внутренняя специализация и планирование;
- совместный выход на рынки третьих стран, приобретение глобальной специализации;

- стимулирование развития бизнеса, а не дотации;
- единый финансовый рынок и доступность финансовых ресурсов.

10) Бизнес-сообщество положительно оценивало возможность реализации совместных инфраструктурных проектов: транспортных, энергетических.

11) Повышенный и вполне конкретный бизнес-интерес к ЕАЭС присутствовал на приграничных территориях.

Результаты мероприятий и выводы участников были учтены в итоговой версии Основных направлений, в том числе посредством включения в текст документа отдельного направления «Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности», в котором ключевая роль отведена устранению барьеров, минимизации изъятий и ограничений, а также интеграционным механизмам стимулирования развития бизнеса на территории Союза и налаживания эффективного диалога с государством.

3 ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

В данном разделе приводится дополнительная информация, которая обсуждалась и принималась во внимание при разработке каждого из разделов ОНЭР. Текст Основных направлений содержится в Приложении.

Определение в документе цели, задач, направлений, сценариев экономического развития Союза сопровождалось проведением анализа, в котором евразийская интеграция рассматривалась как фактор усиления позиций государств — членов Союза в мировой экономике и как фактор внутреннего экономического развития государств — членов Союза.

3.1. ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

При определении основных направлений экономического развития Союза принимались во внимание как оценка экономической ситуации, сложившейся в 2010–2014 гг., так и анализ долгосрочных мировых и внутренних вызовов и трендов для государств-членов и ЕАЭС в целом.

В 2010–2014 гг. в Таможенный союз и Единое экономическое пространство (далее — ТС и ЕЭП) входили Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. В указанный период ТС и ЕЭП функционировал, в целом, в рамках благоприятной экономической ситуации в государствах-членах, даже принимая во внимание, что последствия глобального финансового кризиса не были полностью устранены.

Несмотря на ряд новых экономических и политических вызовов, в 2010–2014 гг. государствам-членам удалось сохранить свои позиции в масштабах международного рынка (см. рис. 2): в указанный период их доля в мировой экономике существенно не изменилась, оставшись на уровне 3,9%⁹. В 2011–2012 гг. темпы роста ВВП большинства государств — членов ТС и ЕЭП превышали темпы роста мировой экономики, а в следующие два года замедлились, однако по-прежнему либо превышали темпы роста мировой экономики, либо их отставание было незначительным.

Этому способствовало проведение государствами-членами «активной» политики по формированию и усилению импульсов экономического развития. Вместе с тем во всех государствах-членах в тот период наблюдался дефицит «источников и бюджета развития». В этих условиях рассматривались сценарии сокращения темпов роста ВВП в долгосрочном периоде и снижения доли государств-членов в мировой экономике (например, по оценке МВФ до 3,2% к 2020 году).

Так как основным источником снижения деловой активности, по мнению большинства экономистов, выступают не только циклические, но и структурные факторы, значительная роль в рамках экономической политики государств-членов отводится качеству экономического роста.

⁹ Доля в мировой экономике рассчитывалась по методологии МВФ как отношение ВВП страны по ППС к общемировому ВВП по ППС

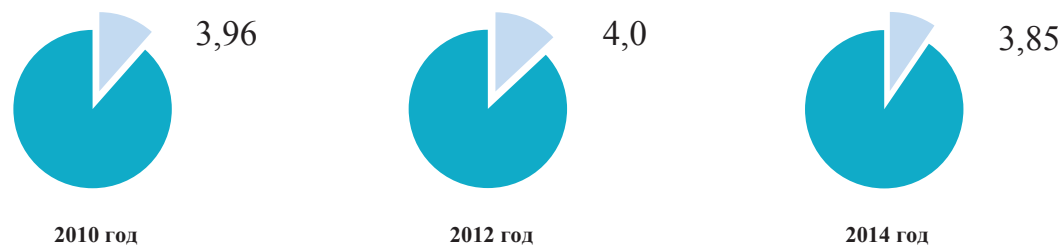

Рис. 2. Доля ТС и ЕЭП в мировой экономике, %

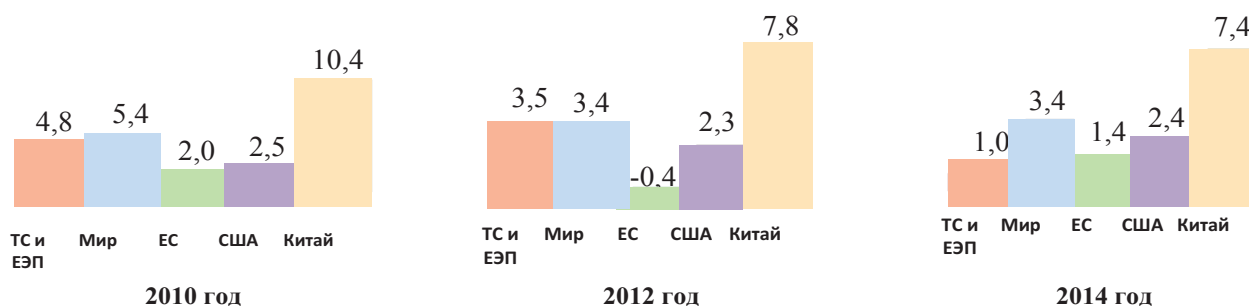

Рис. 3. Годовые темпы прироста ВВП в постоянных ценах, %

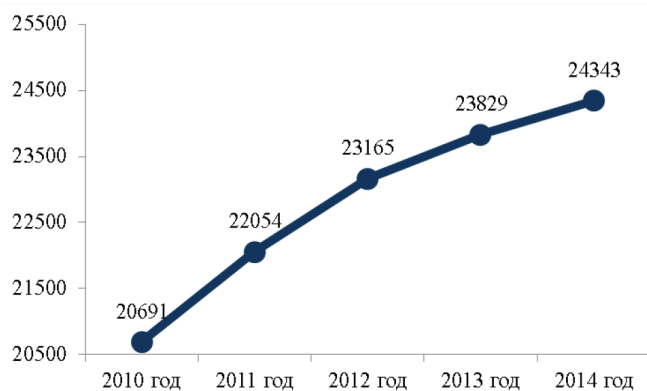

Рис. 4. Динамика ВВП по ППС на душу населения в ТС и ЕЭП, долл. США

Качество экономического роста характеризуется структурой источников его формирования, повышением конкурентоспособности «традиционных» отраслей и секторов национальной экономики и развитием новых средне- и высокотехнологичных отраслей. Кроме того, оно характеризуется как ценовой конкурентоспособностью за счет повышения эффективности использования факторов производства, так и предложением новых «глобальных продуктов» (включая новые технологии как вид продукта), занятием новых сегментов мирового рынка, что возможно при повышении конкурентоспособности условий ведения бизнеса.

Важную роль также играют и внешние факторы в виде неподконтрольных колебаний мировых цен на биржевые товары, которые оказывают непосредственное влияние на бюджетную устойчивость и экономическое состояние государств-членов. Через эффекты взаимного влияния эта зависимость также передается в экономики других государств-членов.

Таким образом, с учетом анализа состояния экономик государств-членов, а также оценки перспектив их развития, цель экономического развития Союза в рамках интеграционного сотрудничества до 2030 года была определена как **достижение и поддержание качественного и устойчивого экономического роста**.

Для достижения указанной цели был поставлен ряд задач, которые определялись с учетом средне- и долгосрочных вызовов и трендов экономического развития мира и ЕАЭС (см. рис. 5-7).

Рис. 5. Группы вызовов и трендов для экономического развития Союза

I. Общие глобальные тренды и вызовы, в том числе для государств-членов, — изменение моделей поведения населения и бизнеса, основных торговых партнеров, «сжатие пространства и времени» с точки зрения ведения бизнеса и как результат технологических сдвигов, становление «новых центров» экономического развития.

Рис. 6. ЕАЭС как фактор усиления позиций государств – членов Союза в мировой экономике

Рис. 7. ЕАЭС как фактор внутреннего экономического развития государств – членов Союза

Так, азиатский регион закрепляет за собой статус глобальной производственной площадки. По прогнозу ОЭСР к 2020 году развивающиеся рынки удвоят объем финансовых активов. В более отдаленной перспективе (2030 год) в Азии будет сосредоточено 66% мирового среднего класса¹⁰. Перенос центра экономического роста в Азию означает дальнейшее изменение не только производственных, но и логистических цепочек. На этом фоне происходит трансформация региона Центральной Азии, который представляет собой зону концентрации ряда новых и действующих интеграционных проектов.

Замедление роста в Европе будет означать снижение спроса на экспортную продукцию государств-членов, в первую очередь энергетического сектора. В среднесрочном периоде снижение темпов роста Китая также повлияет на общий уровень спроса на мировых товарно-сырьевых рынках. При этом до 2030 г. ожидается, что успешная реализация намеченных китайскими властями структурных реформ способна компенсировать замедление роста.

В данной группе рассматривались также риски и тренды на сырьевых и продовольственных рынках. В долгосрочной перспективе, по оценкам Международного энергетического агентства, ожидается существенное увеличение глобального спроса на энергию: рост на 37% к 2040 году. При этом распределение спроса на энергию сместится в сторону Азии, где сосредоточится 60% мирового спроса. Возрастет зависимость от небольшого числа производителей нефти. Поступательное развитие альтернативной энергетики приведет к тому, что к 2035 году объем выработки энергии из возобновляемых источников энергии (ветровая энергетика, гелиоэнергетика) может вырасти в 4,2 раза по сравнению с текущими уровнями, доля возобновляемой энергетики — увеличиться с 2,2% до 6,8%¹¹. Данные тенденции будут способствовать ослаблению зависимости мировой экономики от жидких углеводородов: с 33% в 2013 году до 29% в 2035 году. Потребность в продовольственных товарах возрастет на 35% к 2030 году и на 70% к 2050 году¹², в воде — на 40% к 2030 году¹³.

Для ответа на данную группу трендов и вызовов в ЕАЭС поставлена задача усиления позиций государств-членов на рынках третьих стран и в международных организациях.

II. Национальные вызовы и ограничения развития. Тенденция замедления экономического роста государств-членов относительно средних уровней, достигнутых в начале 2000-х гг., приобретает устойчивый характер. Если в период 2010–2014 гг. большую роль играли циклические факторы, то с 2015 г. на первый план вышли структурные причины: инфраструктурные, институциональные, финансовые и другие ограничения. Необходимо отметить еще и «ментальные» ограничения. К ним могут относиться сложившиеся практики администрирования, привычки делового оборота и другие элементы, которые при смене модели экономического развития могут препятствовать позитивным изменениям.

В ОНЭР для ответа на национальные вызовы и ограничения развития в рамках ЕАЭС была поставлена задача содействия достижению национальных среднесрочных и долгосрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов.

10 EIU со ссылкой на OECD

<https://s3-eu-west1.amazonaws.com/papillonlocal/uploads/5/7/Final%20IntegrAsian%20Report.pdf>

11 BP Energy Outlook 2035: February 2015

<http://www.bp.com/en/global/corporate/about-bp/energy-economics/energy-outlook.html>

12 EIU со ссылкой на UN FAO

http://www.eiu.com/Handlers/WhitepaperHandler.ashx?fi=EIU-Dupont-Food_Security_Web.pdf&mode=wp&campaignid=FoodSecurity2015

13 <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2015/04/07/world-bank-president-strategy-end-poverty-new-development-partners>

III. «**Окна возможностей**» — это те конкурентные преимущества в результате интеграции, воспользоваться которыми страна сможет в перспективе при определенных условиях и усилиях. Соответственно, к определенным вызовам развития ЕАЭС можно отнести исчерпание первичных эффектов интеграции, достигнутых за счет перехода к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, длительность формирования новых драйверов интеграционных процессов (совместные программы, инвестиционные проекты, стратегии развития).

В ОНЭР для ответа на вызов реализации интеграционных возможностей в ЕАЭС была поставлена задача формирования дополнительных источников экономического развития государств-членов на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза в целом.

IV. **Взаимное экономическое влияние** обусловлено как внешними условиями (глобализация и регионализация), так и действиями государств-членов. Чем выше уровень экономической интеграции между странами-партнерами, тем сильнее ситуация в одной стране влияет на экономическое состояние других государств — членов интеграционного объединения, включая их регионы. В случае негативных экономических изменений часто используется термин «заражение кризисом». Однако при совместной постановке и решении глобальных стратегических задач происходит и противоположная ситуация — «заражение ростом», т.е. активизируются процессы взаимной поддержки (стимулирования) экономического развития.

В ОНЭР взаимное экономическое влияние в рамках ЕАЭС учитывается путем решения интеграционной задачи повышения взаимной открытости и значимости экономик государств-членов за счет сокращения изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

3.2. НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

В целом обеспечение качественного и устойчивого экономического роста государств-членов за счет использования интеграционного потенциала Союза как ключевая цель долгосрочного развития достигается за счет обеспечения конкурентоспособности национальных экономик и Союза в целом.

Определение направлений повышения конкурентоспособности национальных экономик в рамках интеграционного объединения обладало рядом особенностей, которые отличали данный процесс от процесса на уровне отдельно взятого государства. Так при определении направлений экономического развития ЕАЭС учитывался ряд условий.

1. Своевременность и актуальность предлагаемых направлений. Периодические конъюнктурные изменения в мировой экономике, и в экономиках государств — членов ЕАЭС в частности, предопределили необходимость выбора основных направлений экономического развития и мер по их реализации с учетом текущей экономической ситуации и существующих ограничений развития государств-членов. Кроме того, при выборе направлений развития Союза большое значение уделялось не столько существующим проблемам, сколько долгосрочным трендам и вызовам развития. Текущие вызовы и проблемы не всегда трансформируются в «проблемы 2030 года». Предполагалось, что политика экономической устойчивости будущего — это политика предотвращения кризисов, а не их смягчения и преодоления.

2. Общие национальные приоритеты. Целями действующих долгосрочных программ (стратегий, планов) экономического развития государств — членов ЕАЭС на мо-

мент разработки Основных направлений провозглашались повышение благосостояния граждан, развитие экономической, социальной, политической сфер, укрепление позиций в мировом сообществе. Общими для государств-членов направлениями развития были определены поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности национальных экономик. Ключевым приоритетом обеспечения устойчивого развития являлся переход на инновационный путь развития, реализация общесистемных преобразований экономики.

3. Учет фактора взаимного влияния экономик государств — членов ЕАЭС. Оценка масштаба экономических связей государств — членов ЕАЭС и их взаимного влияния позволила более точно сформулировать направления сотрудничества и определить последствия их реализации.

4. Гармонизация с уже принятыми национальными стратегическими документами государств-членов и договорно-правовой базой Союза. Данный принцип предполагал, что принятие Основных направлений не потребует пересмотра уже принятых национальных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования, а также не потребует дополнительных бюджетных расходов, не направленных на решение приоритетных национальных стратегических задач. В этой связи в ОНЭР меры по реализации интеграционного потенциала были предложены в разрезе основных для ЕАЭС направлений повышения конкурентоспособности, которые соответствуют национальным стратегическим приоритетам в долгосрочном периоде и не требуют значительных изменений в экономической политике государств — членов ЕАЭС.

5. Взаимовыгодность. ОНЭР учитывает в максимальной степени экономические интересы всех государств-членов, что в результате реализации интеграционных мер в рамках направлений развития должно в равной степени стимулировать положительные изменения в экономиках всех участников интеграционного объединения.

6. Вклад интеграционного фактора в достижение ожидаемого результата.

Направления формировались государствами-членами исходя из экономической целесообразности интеграции в них, что определялось следующими условиями:

- достигается эффект «экономии на масштабе»;
- решается проблема импортозамещения, увеличения экспорта и диверсификации экономики;
- создаются новые источники экономического роста и развития, в том числе в форме появления новых отраслей и секторов экономики;
- решается проблема недостаточности трудовых, финансовых, иных ресурсов для выполнения схожих национальных задач за счет объединения различных видов ресурсов государств-членов;
- сокращаются финансовые и административные издержки;
- развиваются существующие и создаются новые эффективные кооперационные связи.

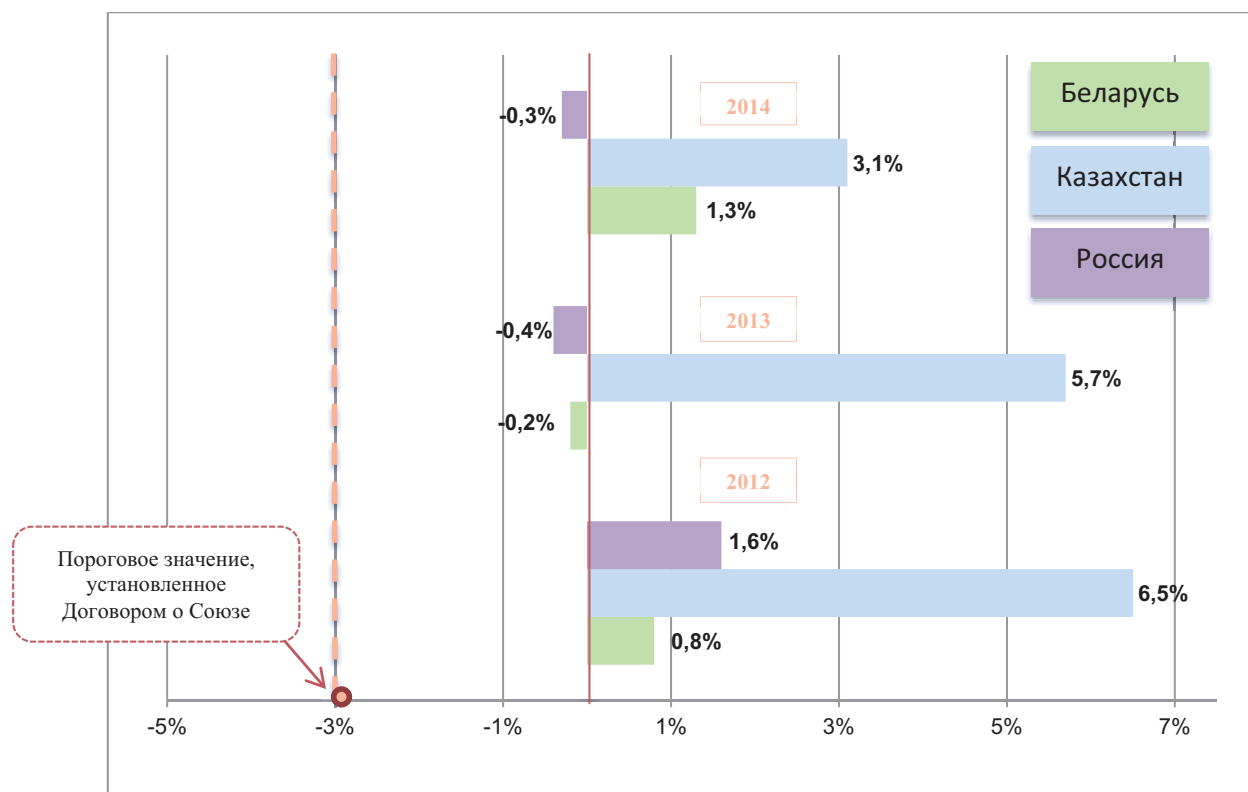
1. Обеспечение макроэкономической устойчивости

В ходе разработки ОНЭР в контексте данного направления обсуждалось следующее. Реализация политики трансформации и повышения конкурентоспособности в государствах-членах существенно осложняется постоянно изменяющимися макроэкономическими условиями. Нестабильность макросреды отрицательно влияет

на общий экономический фон страны, деловую и инвестиционную активность, снижает уровень уверенности граждан и хозяйствующих субъектов в кратко- и среднесрочных перспективах, что ведет к сжатию спроса и сворачиванию инвестиционных программ. С учетом эффектов взаимного влияния и подверженности экономик государств-членов внешним шокам обеспечение макроэкономической устойчивости стало одной из приоритетных задач как на национальном, так и на наднациональном уровне.

В соответствии с Договором о Союзе государства-члены проводят согласованную макроэкономическую политику, направленную на обеспечение устойчивости экономического развития государств-членов. Одним из критериев согласованности макроэкономической политики является соблюдение государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей: уровень дефицита бюджета, уровень государственного долга и уровень инфляции. При превышении одним или несколькими государствами-членами установленных значений проводятся консультации, по итогам которых принимается решение о необходимости разработки Комиссией рекомендаций для государств-членов, направленных на стабилизацию ситуации. Государства-члены также могут разрабатывать совместные меры.

Результаты мониторинга количественных значений макроэкономических показателей (см. рис. 8–10) свидетельствуют о превышении только одним государством — членом Союза (Республикой Беларусь) согласованного уровня по показателю «уровень инфляции» в 2012–2014 гг. В то же время макроэкономическую ситуацию во всех государствах-членах на момент разработки ОНЭР не в полной мере можно было считать стабильной с учетом действия большого числа влияющих факторов.

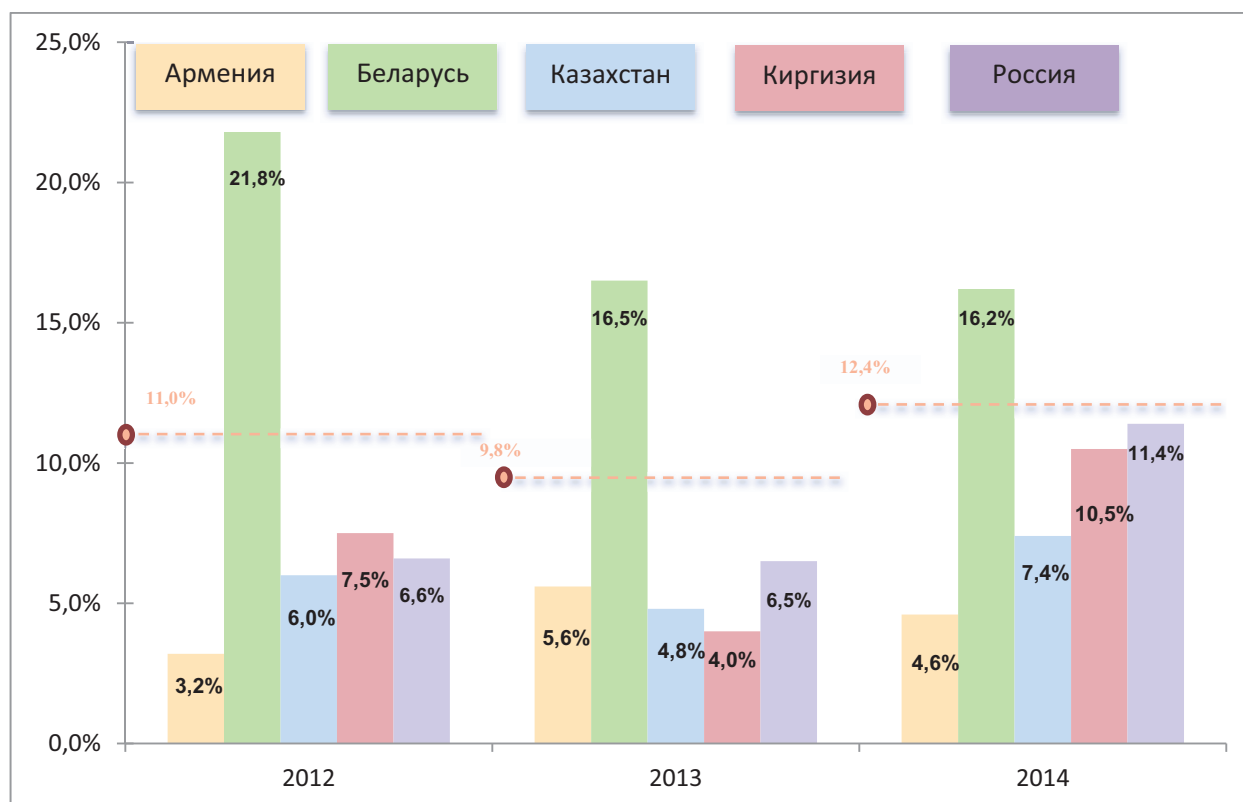
Примечание: расчеты Комиссии

Рис. 8. Отношение годового дефицита консолидированного бюджета сектора государственного управления государств — членов ЕАЭС к ВВП, %

Примечание: расчеты Комиссии

Рис. 9. Отношение долга сектора государственного управления государств – членов ЕАЭС к ВВП, %

Примечание: расчеты Комиссии

Пунктирными линиями отмечен предельный уровень инфляции в 2012–2014 гг., определенный в соответствии со ст. 63 Договора о Союзе — не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение. Данные по Республике Армения и Кыргызской Республике приведены справочно с учетом их вступления в Союз в 2015 г.

Рис. 10. Уровень инфляции в государствах – членах Союза, %

Соответственно, выбор данного направления до 2030 года, несмотря на регламентацию проведения согласованной макроэкономической политики в Договоре о Союзе, обусловил не только важность обеспечения макроэкономической устойчивости для государств-членов и Союза в целом, но и необходимость углубления сотрудничества и механизмов обеспечения макроэкономической устойчивости и стабильности, принятия совместных мер. Данные механизмы должны формировать благоприятную среду для реализации интеграционных мер по другим направлениям сотрудничества, а также создавать возможности для осуществления бизнес-планирования и прогнозирования на долгосрочный период.

2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности

В ходе разработки ОНЭР в контексте данного направления обсуждалось следующее. Важность создания комфортных условий для бизнеса подтверждает международный опыт опережающего развития многих стран и объединений мира, когда сформированная мерами национальной и интеграционной политики среда позволила привлечь значительные объемы иностранных инвестиций не только в форме финансовых ресурсов, но и в форме поставок современного оборудования, внедрения производственных технологий, привлечения квалифицированного персонала, реализации управленческих и маркетинговых подходов, технологий контроля качества и т.д. Указанные изменения позволили странам-реципиентам получить синергетический эффект как в других отраслях, так и в экономике в целом.

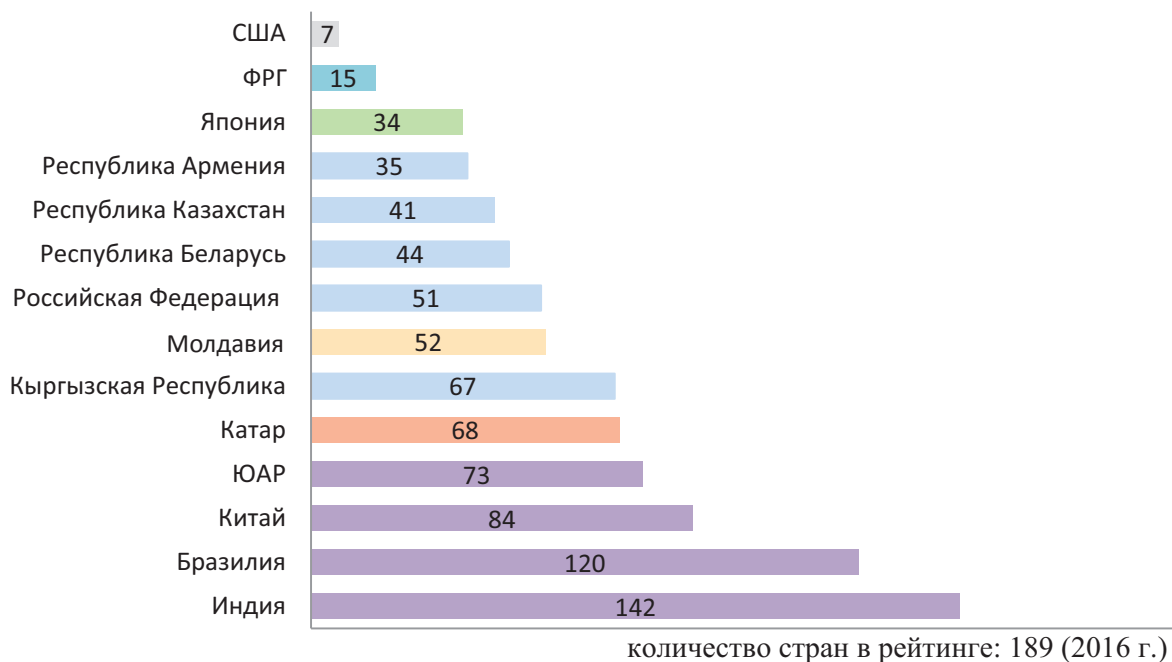
Создание благоприятной бизнес-среды и условий для привлечения инвестиций, прежде всего из третьих стран, является актуальным направлением национальных политик всех государств-членов, реализация которого связана с ключевыми вопросами экономического развития: модернизация и диверсификация экономики, разработка новых технологий, создание новых производств на территории страны и обеспечение занятости населения и т.д.

Потенциал реализации вышеперечисленных возможностей зависит от текущего состояния бизнес-среды в государствах-членах. В рамках оценок бизнес-регулирующего рейтинга «Ведение бизнеса — 2016»¹⁴ Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация занимают, соответственно, 35, 44, 41, 67 и 51 место из 189 стран — участников рейтинга (см. рис. 11).

Данные позиции свидетельствуют о достаточно благоприятных условиях ведения бизнеса в сравнении с другими странами мира. В то же время по некоторым важным показателям рейтинга отдельные государства-члены занимают более низкие позиции (например, «Присоединение к электрическим сетям», «Международная торговля» и др.). Таким образом, присутствуют сферы регулирования, в которых государства-члены могут улучшить условия деятельности хозяйствующих субъектов.

¹⁴ Doing Business

Позиции государств-членов в рейтинге «Ведение бизнеса»
(группа Всемирного банка)

Источник: <http://www.doingbusiness.org/rankings>

Примечание:

- страна, чей рейтинг выше позиции государств – членов ЕАЭС с наилучшим результатом
- страна, чей рейтинг занимает медианную позицию между позициями государств – членов ЕАЭС
- страна, чей рейтинг ниже позиции государств – членов ЕАЭС
- государства – члены БРИКС (за искл. России)

Рис. 11. Позиции государств-членов в рейтинге «Ведение бизнеса» в сравнении с другими странами

Решение данной задачи государства-члены предусмотрели в том числе в рамках интеграционного сотрудничества. В соответствии с Договором о Союзе государства-члены стремятся обеспечить устойчивый рост деловой активности. Комплексный характер задачи подразумевает разработку и реализацию интеграционных мер и действий, в том числе:

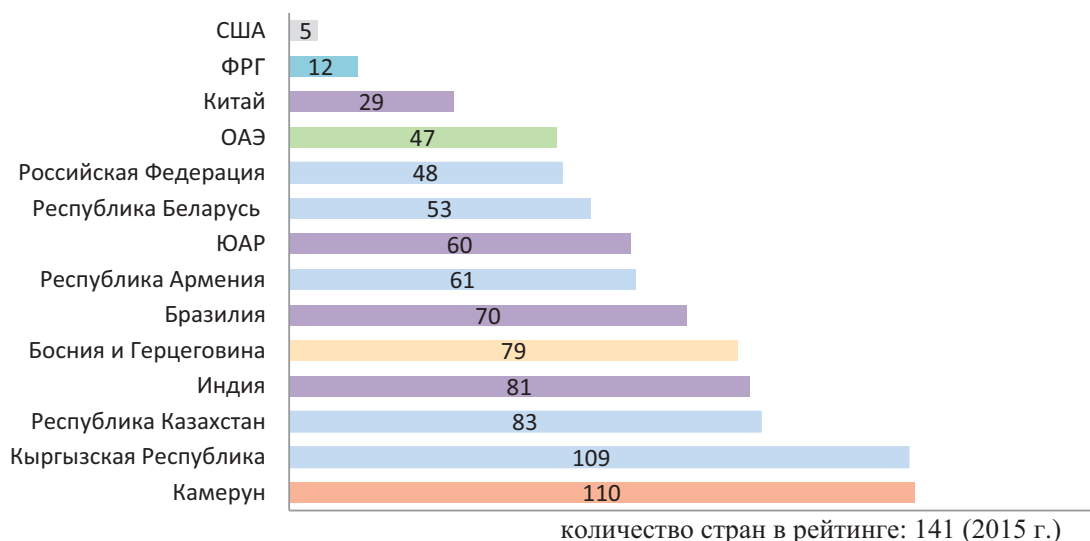
- в сферах экономики, в которых осуществляется наднациональное регулирование в рамках Союза (таможенное регулирование, техническое регулирование), ведется работа по устранению барьеров, минимизации изъятий и ограничений для бизнеса и по формированию прозрачной общей правовой среды;
- установление высоких требований (в части сроков, качества, количества процедур) к регулированию, тем самым сокращая избыточную административную нагрузку и повышая результативность мер экономической политики;
- обмен лучшими регуляторными практиками между государствами-членами и их применение как на национальном, так и на наднациональном уровне;
- создание механизмов наднационального стимулирования развития бизнеса на территории Союза посредством формирования институциональных структур финансовой, консультационной, информационной поддержки.

3. Инновационное развитие и модернизация экономики

Данное направление было включено в ОНЭР на следующих основаниях.

Устойчивость национальной экономики к кризисным шокам зависит не столько от интенсивности предкризисного роста, сколько от сложившейся структуры экономики и от того, насколько предшествующий рост смог создать новые сегменты, устойчивые в период возможных кризисов.

Позиции государств-членов по Глобальному индексу инноваций (INSEAD)

Источник: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2015-v6.pdf>

Примечание:

- страна, чей рейтинг выше позиции государств – членов ЕАЭС с наилучшим результатом
- страна, чей рейтинг занимает медианную позицию между позициями государств – членов ЕАЭС
- страна, чей рейтинг ниже позиции государств – членов ЕАЭС
- государства – члены БРИКС (за искл. России)

Рис. 12. Позиции государств-членов по Глобальному индексу инноваций INSEAD в сравнении с другими странами

Экономический рост в большинстве развитых и развивающихся стран связан с внедрением новых технологий и производств в условиях смены технологического уклада. При высокой конкуренции на мировых рынках товаров и услуг инновационность и актуальность (своевременность) производства продукции являются одними из важных условий ее сбыта, а также повышения роли страны в международном разделении труда.

Факторы глобализации мировой экономики и международного разделения труда в значительной степени предопределили развитие производственных возможностей на территории отдельно взятой страны. Тренды последних десятилетий, связанные с размещением транснациональными компаниями своих производственных мощностей в странах с низкими издержками по оплате труда, постепенно уступают место политике реиндустриализации. Постиндустриальные экономики стран-лидеров постепенно возвращают производство на свою территорию, при этом не только ориентируясь на разработку технологий производства («интеллектуальная рента»), но и обеспечивая загрузку национальных производственных мощностей, создавая рабочие места для населения, а также стимулируя возможности импортозамещения и рост экспортного потенциала.

Уровень инновационного развития государств-членов свидетельствует об имеющихся национальных ограничениях к осуществлению технологического рывка в обозримой перспективе (см. рис. 12).

Внутренние источники роста и обновления научно-технической и производственной базы государств-членов в последнее время сокращаются, что влияет на уровень производительности труда, состояние и эффективность использования производственных фондов, возможности снижения издержек и производства новых видов конкурентоспособной продукции (см. табл. 4).

Табл. 4. Производительность труда государств — членов ЕАЭС в сравнении с другими странами мира

Страна	Значение показателя за 2012 год, тыс. долл. США	Страны мира на сопоставимом уровне развития
Республика Армения	29,3	Португалия, Аргентина, Латвия, Турция, Мальта
Республика Беларусь	31,0	
Республика Казахстан	25,4	Хорватия, Кипр, Иордания, Малайзия, Оман
Кыргызская Республика	7,2	Бахрейн, Мьянма, Ирак, Таджикистан, Боливия
Российская Федерация	19,7	Болгария, Иран, Грузия, Коста-Рика
<i>страны-лидеры</i>		
США	68,3	
Ирландия	62,6	
Франция	52,5	

Источник: <http://data.worldbank.org> — GDP per person employed (constant 1990 PPP \$)

Государственное финансирование передовых разработок затруднено в связи с дефицитом финансовых, технологических и интеллектуальных ресурсов. По данным Всемирного банка доля совокупных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки в ВВП (2011 г.) составила в Республике Армения — 0,3%, Республике Беларусь — 0,7%, Республике Казахстан — 0,16%, Кыргызской Республике — 0,16%, Российской Федерации — 1,1% (для сравнения, в Израиле — 4%, США и Германии — 2,8% и 2,9% соответственно). В условиях неблагоприятной ситуации на внешних рынках активизация государственной поддержки секторов экономики, связанных с разработкой и внедрением инноваций, представляется затруднительной. В то же время ориентация государств-членов на догоняющее развитие может привести к серьезной зависимости от третьих стран в части импорта новых технологий, оборудования, отдельных видов товаров и услуг.

Мировой опыт (Япония, США, ЕС, Китай, Южная Корея, Сингапур) свидетельствует, что только мерами целенаправленной государственной и межгосударственной политики можно дать старт форсированному вхождению экономики в передовой технологический уклад. Исходя из практики Европейского союза экономически выгодно осуществлять разработку и внедрение инноваций на совместной основе, экономя при этом бюджетные ресурсы и используя научно-технологический потенциал друг друга, либо осуществлять трансфер технологий из развитых стран для совместного использования.

Реализация интеграционных возможностей в сфере инновационного развития и модернизации экономики соответствует целям, заложенным в национальных стратегических документах государств-членов. Интеграционное сотрудничество в рамках данного направления позволит сформировать общее видение государств-членов на процесс внедрения инноваций в производственные цепочки, использовать «синергию» научно-технического, ресурсного и производственного потенциала для определения возможных направлений технологического прогресса, повысить восприимчивость

экономики к новым технологиям и идеям, сформировать совместные институты и инфраструктуру инновационного и технологического развития, ускорить решение национальных задач в сфере модернизации и индустриализации экономики.

4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза

В ходе разработки ОНЭР в контексте данного направления обсуждалось следующее. Реализация экономических преобразований структурного характера требует наличия источников финансирования. В государствах — членах Союза переход к рыночным принципам хозяйствования и встраивание в мировую экономику обусловили необходимость формирования эффективных механизмов аккумулирования, распределения и перераспределения финансовых ресурсов. Развитость национального финансового рынка формирует возможности и арсенал доступных инструментов для привлечения финансирования хозяйствующими субъектами государств-членов.

Финансовые рынки государств-членов в настоящее время не в полной мере обеспечивают доступное финансирование реального сектора экономики, что негативно отражается на конкурентоспособности национальных экономик, возможностях их опережающего роста и развития, а также обуславливает возрастающую зависимость от внешних источников финансирования. Одной из главных причин сложившейся ситуации можно считать низкий уровень развития финансовых рынков и институтов государств-членов (см. рис. 13).

В масштабе национальной экономики это приводит к усложнению процесса кредитования субъектов хозяйствования, повышению стоимости привлеченных средств, сокращению инвестиционных кредитов и, в конечном счете, ограничению возможностей для развития отдельных отраслей и секторов. Кроме того, ограничения финансовых рынков снижают привлекательность экономик государств-членов для иностранных инвесторов, предпочитающих краткосрочные вложения с быстрым периодом окупаемости (особенно на валютном рынке) вместо проектного финансирования.

Источник: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>

Рис. 13. Позиции государств-членов по направлению «Развитость финансового рынка» Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума

Создание общего финансового рынка Союза способствует, с одной стороны, ускорению формирования и развитию национальных финансовых рынков государств-членов, с другой стороны, обеспечению свободы движения капитала. Кроме того, это позволит повысить стабильность и устойчивость финансовых систем государств-членов, сократить транзакционные издержки при осуществлении платежных операций внутри Союза, снизить зависимость от использования в расчетах резервных валют третьих стран, сформировать институциональную структуру финансовой поддержки развития приоритетных отраслей экономики, реализации интеграционных проектов, стимулирования развития малого и среднего бизнеса.

Среди значимых проблем, которые планируется решить при реализации интеграционных мер по данному направлению: различия национального законодательства и практики его применения по вопросам защиты прав инвесторов, учета собственности, раскрытия информации и корпоративного управления; слабое развитие отдельных сегментов финансовых рынков, следствием которого является недостаток финансовых инструментов и объектов инвестирования, высокая себестоимость привлечения инвестиций, значительная волатильность используемых финансовых инструментов; высокие регулятивные издержки в силу несовершенства действующего законодательства; нехватка долгосрочных ресурсов для кредитования предприятий реального сектора экономики; высокий уровень государственного участия.

5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала

Сотрудничество по данному направлению ориентировано на использование преимуществ географического положения государств-членов. Являясь транзитной территорией между развитыми и развивающимися странами, крупными региональными торгово-экономическими блоками Европы и Азии и имея разветвленные пути для всех видов транспорта, ЕАЭС обладает значительным транзитным потенциалом. Государства-члены активно экспортируют и импортируют транспортные услуги, которые занимают существенную долю во внешнеэкономическом обороте услуг (см. табл. 5).

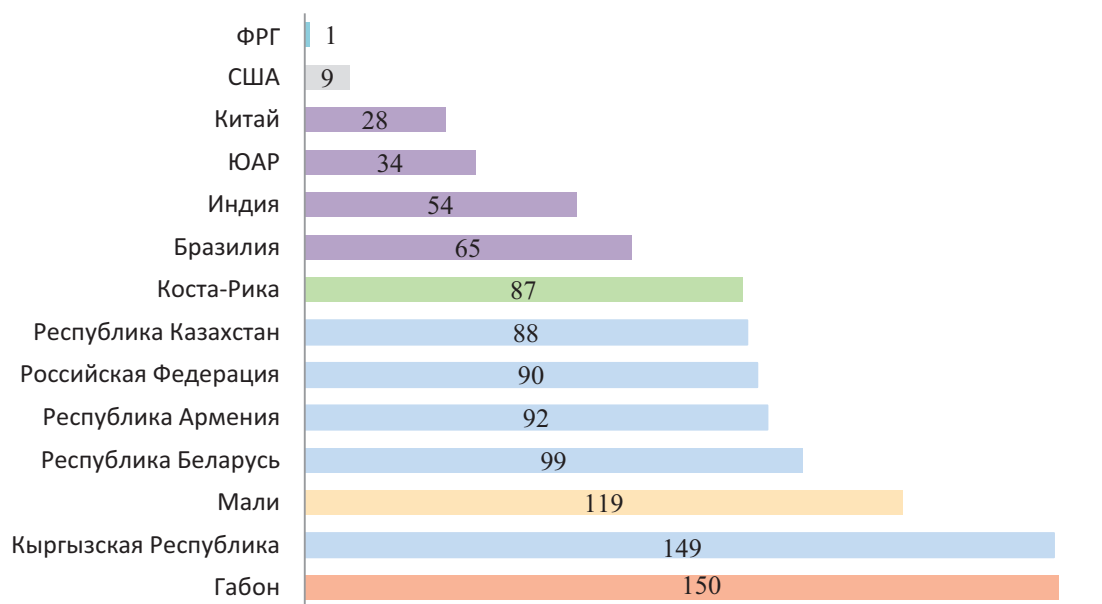
Табл. 5. Доля транспортных услуг в экспорте и импорте коммерческих услуг государств — членов ЕАЭС в 2013 г.

Страна	Экспорт (%)	Импорт (%)
Республика Армения	16	40
Республика Беларусь	51	27
Республика Казахстан	57	24
Кыргызская Республика	18	49
Российская Федерация	30	14

Источник: <http://data.worldbank.org> — Transport services (% of commercial service exports/imports)

В то же время транзитный потенциал во многом не использован по причинам дороговизны реализации транспортных проектов, состояния действующей инфраструктуры, несогласованности законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере осуществления транспортных перевозок. Указанные ограничения приводят к увеличению доли транспортных расходов в общей себестоимости производимой продукции и цене транзитных товаров.

Позиции государств-членов по Индексу эффективности логистики
(Всемирный банк)

количество стран в рейтинге: 160 (2014 г.)

Источник: <http://data.worldbank.org> - Logistics performance index

Примечание:

- страна, чей рейтинг выше позиции государств – членов ЕАЭС с наилучшим результатом
- страна, чей рейтинг занимает медианную позицию между позициями государств – членов ЕАЭС
- страна, чей рейтинг ниже позиции государств – членов ЕАЭС
- государства – члены БРИКС (за искл. России)

Рис. 14. Позиции государств-членов по Индексу эффективности логистики Всемирного банка в сравнении с другими странами

В частности, индекс эффективности логистики Всемирного банка¹⁵ составил в 2014 году (1 = низкий, 5 = высокий): для Республики Армения – 2,67, Республики Беларусь – 2,64, Республики Казахстан – 2,70, Кыргызской Республики – 2,21, Российской Федерации – 2,69. В развитых странах значения индекса приближаются к 4.

С учетом глобальных тенденций либерализации торговли, устранения барьеров для свободного перемещения товаров между странами мира повышаются и требования к транспортным услугам в части скорости, надежности и качества перевозок. В данном контексте с учетом перспектив реализации транзитного потенциала Союза государствам-членам необходимо обеспечить соответствие транспортной и околотранспортной инфраструктуры современным требованиям.

При этом позиции государств-членов в части развития инфраструктурных объектов в целом несколько ниже уровня развития транспортной инфраструктуры (см. рис. 15, 16), что также послужило фактором того, что экономическое развитие Союза в сфере инфраструктуры не ограничивается в контексте ОНЭР вопросами транспортной и таможенной инфраструктуры.

¹⁵ Индекс эффективности логистики отражает восприятие логистики страны на основе эффективности процесса таможенного оформления, качества торговой и транспортной инфраструктуры, простоты и стоимости организации поставок, качества логистических услуг, возможностей отслеживать движение партий и частоту, с которой поставки достигают получателя в запланированное время.

Источник: <http://data.worldbank.org> – Logistics performance index

Рис. 15. Позиции государств-членов по направлению «Качество инфраструктуры» Индекса эффективности логистики Всемирного банка

Источник: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2015-v6.pdf>

Рис. 16. Позиции государств-членов по направлению «Инфраструктура» Глобального Индекса инноваций INSEAD

В масштабе Союза в целом, качество и разветвленность сети инфраструктурных объектов является одним из основополагающих факторов для реализации принципа «четырех свобод»: свобода движения товаров и трудовых ресурсов находится в прямой зависимости от уровня инфраструктурного развития. Наличие развитой и современной инфраструктуры (транспортная, таможенная, жилищная, коммунальная инфраструктура) — одна из основных предпосылок роста инвестиций, притока рабочей силы, создания новых производств.

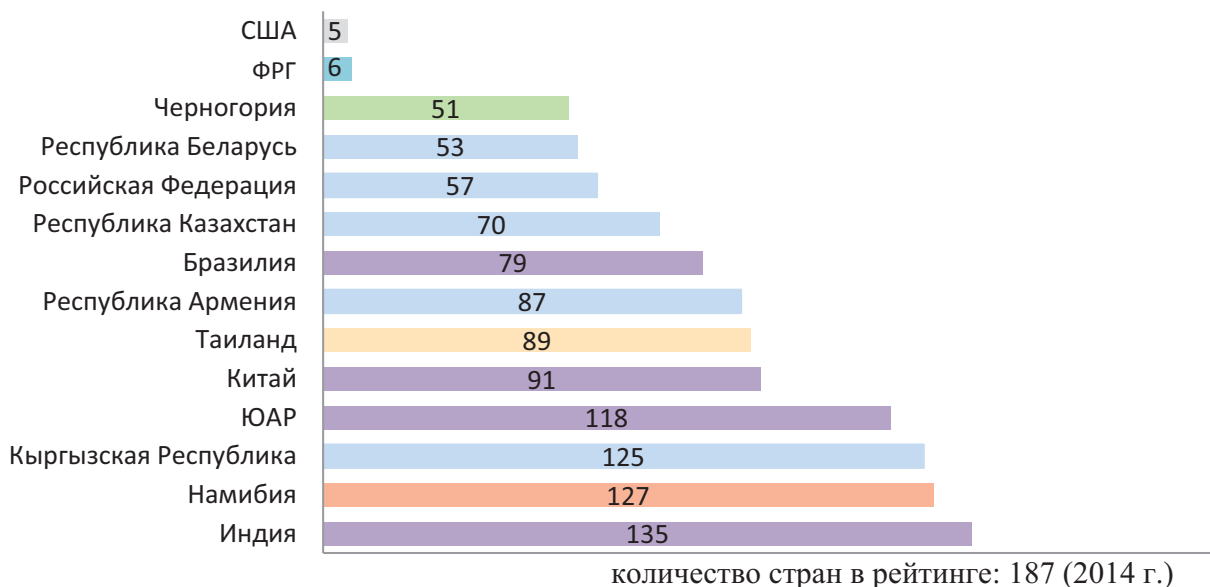
6. Развитие кадрового потенциала

В ходе разработки ОНЭР в контексте данного направления обсуждалось следующее. Долгосрочные цели развития государств – членов Союза сводятся к трансформации структуры экономик, ориентированных в настоящее время в большей степени на производство сырьевых товаров и товаров с низким уровнем добавленной стоимости и вследствие этого являющихся зависимыми от колебаний мировых цен на сырье и позиций стран – крупных импортеров. Целевым ориентиром является построение экономики «знаний», предполагающей производство товаров и услуг, требующих уникальных и (или) высоких профессиональных знаний, качеств и умений.

В рейтинге индекса человеческого развития ПРООН (2014 г.) Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация относятся к группе стран с достаточно высоким уровнем потенциала и занимают, соответственно, 87, 53, 70 и 57 места из 187, что, тем не менее, ниже уровня развитых стран. Кыргызская Республика со 125-м местом в рейтинге относится к группе стран со средним уровнем человеческого развития (см. рис. 17).

Несмотря на достаточно высокие позиции государств-членов в рейтинге, наблюдается ощутимый дефицит квалифицированных кадров. В масштабе экономики это отражается в замедлении темпов развития средне- и высокотехнологичных отраслей (секторов) экономик, росте числа иностранных наемных специалистов, передаче отдельных видов работ на аутсорсинг в третьи страны.

Позиции государств-членов по Индексу человеческого развития (ПРООН)

Источник: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2014>

Примечание:

- страна, чей рейтинг выше позиции государств – членов ЕАЭС с наилучшим результатом
- страна, чей рейтинг занимает медианную позицию между позициями государств – членов ЕАЭС
- страна, чей рейтинг ниже позиции государств – членов ЕАЭС
- государства – члены БРИКС (за искл. России)

Рис. 17. Позиции государств-членов по Индексу человеческого развития ПРООН в сравнении с другими странами

Реализация интеграционного потенциала в данном направлении позволит сформировать условия для сохранения и развития имеющихся трудовых ресурсов, а также создания нового «креативного» класса специалистов, ориентированного на потребности экономик государств-членов и Союза в целом.

При выработке интеграционных мер по развитию кадрового потенциала в рамках Союза возможно использовать положительный опыт региональных объединений мира. В первую очередь такие меры должны быть связаны с гармонизацией и либерализацией условий трудовой миграции, кооперацией в рамках университетской сети для реализации программ обмена студентами и сотрудниками, созданием совместных образовательных учреждений и центров повышения квалификации на основе анализа потребностей рынка труда и с привлечением наиболее успешных компаний.

7. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности

В ходе разработки ОНЭР в контексте данного направления обсуждалось следующее. Современный тренд на ресурсосбережение является общемировым и обусловлен исчерпанием легкодобываемых природных ископаемых, увеличением экологической нагрузки на регионы добычи, ростом конкуренции компаний в сокращении издержек производства.

Важность вопросов повышения энергоэффективности в государствах-членах обусловлена структурой экономики, в которой существенную долю занимают добыча энергетических ресурсов и энергоемкие производства, связанные с обработкой природного сырья (прежде всего, Республика Казахстан и Российская Федерация). Динамика эффективности использования энергоресурсов в последние десятилетия имеет отрицательный тренд, что объясняется недостаточной степенью инновационности производства, обусловленной утратой значительной части научного потенциала и низкой конкуренцией ряда отраслей экономик государств — членов ЕАЭС, снижающей у предприятий стимулы к разработке и внедрению новых энерго- и ресурсосберегающих технологий.

Значения показателей энергоэффективности по государствам-членам различаются, но, тем не менее, уступают аналогичным показателям развитых и развивающихся стран.

Табл. 6. Общая энергоэффективность экономик государств — членов ЕАЭС в 2012 г.

№	Страна	Значения показателя — объем ВВП по ППС (2011 в постоянных ценах) на единицу потребленной энергии, эквивалентную 1 кг нефти
1.	Республика Армения	7,3
2.	Республика Беларусь	5,2
3.	Республика Казахстан	4,8
4.	Кыргызская Республика	3,9
5.	Российская Федерация	4,4
<i>другие страны</i>		
6.	Швейцария	17,0
7.	Великобритания	12,1
8.	Турция	11,4
9.	Германия	11,1

№	Страна	Значения показателя — объем ВВП по ППС (2011 в постоянных ценах) на единицу потребленной энергии, эквивалентную 1 кг нефти
10.	Япония	9,9
11.	Польша	8,8
12.	Индия	7,8
13.	США	7,4
14.	Китай	5,1
15.	ЮАР	4,6

Источник: <http://data.worldbank.org> — GDP per unit of energy use (constant 2011 PPP \$ per kg of oil equivalent)

Табл. 7. Энергоемкость ВВП государств — членов ЕАЭС в 2012 г.

№	Страна	Значения показателя — уровень потребления первичных энергоресурсов для производства одной единицы ВВП
1.	Республика Армения	6
2.	Республика Беларусь	8
3.	Республика Казахстан	9
4.	Кыргызская Республика	11
5.	Российская Федерация	9
<i>другие страны</i>		
6.	Швейцария	3
7.	Германия	4
8.	Великобритания	4
9.	Турция	4
10.	Япония	4
11.	Индия	5
12.	Польша	5
13.	США	6
14.	Китай	8
15.	ЮАР	9

Источник: <http://data.worldbank.org> — Energy intensity level of primary energy (MJ/\$2011 PPP GDP)

В целом основными предпосылками для повышения энергоэффективности экономик государств-членов являются высокая волатильность цен на энергоресурсы как результат влияния «спекулятивного фактора» и нестабильной обстановки в ряде стран, являющихся крупнейшими экспортёрами энергоресурсов, а также избыток предложения энергоресурсов и, как результат, «диктат» условий со стороны импортеров.

Развитие ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий в государствах — членах Союза — это еще один фактор повышения конкурентоспособности производимой продукции, реализация которого на наднациональном уровне возможна через стимулирование использования хозяйствующими субъектами данных технологий, установление единых высоких требований к производимой и ввозимой продукции, формирование совместных научно-производственных платформ для разработки эффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, строительство объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей

среды, развитие альтернативных источников энергии и малоэнергоемких секторов экономики (легкая промышленность, пищевая промышленность, машиностроение и др.).

8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество)

Выбор данного направления обосновывался тем, что сотрудничество между регионами государств-членов осуществлялось еще до активной фазы интеграции в рамках Союза, способствуя развитию торгово-экономических, производственных, социокультурных связей. С точки зрения выработки интеграционных мер, уровень регионального сотрудничества является показателем актуальности и результативности мер наднационального регулирования.

Анализ валового регионального продукта (далее – ВРП) приграничных регионов (см. табл. 8) государств-членов выявил их существенный вклад в экономическое развитие каждого государства-члена¹⁶. Таким образом, существует экономическая основа для реализации интеграционных мер стимулирования регионального развития и межрегионального сотрудничества, а также потенциал расширения взаимодействия в различных областях и сферах экономики.

Табл. 8. ВРП административно-территориальных образований (единиц), имеющих общую границу с административно-территориальными образованиями других государств – членов ЕАЭС, % к ВВП

	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Армения	-	-	-	-	-
Республика Беларусь	28,1%	26,5%	28,3%	26,8%	26,6%
Республика Казахстан (с учетом водной границы с РФ, с учетом г. Алматы с КР)	76,7%	77,0%	76,9%	76,2%	76,2%
Республика Казахстан (без учета водной границы с РФ, с учетом г. Алматы с КР)	69,9%	70,7%	71,5%	70,7%	70,3%
Республика Казахстан (с учетом водной границы с РФ, без учета г. Алматы с КР)	58,7%	59,3%	58,0%	55,9%	55,3%
Республика Казахстан (без учета водной границы с РФ, без учета г. Алматы с КР)	51,9%	52,9%	52,6%	50,5%	49,4%
Кыргызская Республика (с учетом г. Бишкек)	69,2%	68,2%	67,1%	70,5%	-
Кыргызская Республика (без учета г. Бишкек)	33,0%	32,2%	28,3%	31,8%	-
Российская Федерация (с учетом водной границы с РК)	17,4%	17,4%	17,7%	18,2%	-
Российская Федерация (без учета водной границы с РК)	16,8%	16,8%	17,0%	17,5%	-

РК — Республика Казахстан, КР — Кыргызская Республика, РФ — Российская Федерация

Примечание: расчеты Комиссии

На основе анализа региональных форматов сотрудничества между государствами-членами возможно выявлять проблемы, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты регионов при взаимодействии с партнерами из государств-членов (особенно в приграничных районах), и учитывать их при выработке совместных решений.

¹⁶ За исключением Республики Армения, не имеющей общих границ с другими государствами-членами

Региональный формат взаимодействия между странами позволяет в отдельных случаях решать вопросы, связанные с возможностью совместного использования инфраструктуры (транспортной, социальной).

Учет региональных аспектов позволяет с большей эффективностью реализовывать меры в части стимулирования новых направлений взаимной торговли, выстраивания отраслевых производственных цепочек, формирования транспортных коридоров и планирования размещения объектов инфраструктуры и в перспективе обеспечить социальное развитие и повышение уровня жизни населения.

9. Реализация внешнеторгового потенциала

Данное направление было включено в ОНЭР на следующих основаниях. Состояние экономик государств – членов Союза в посткризисный период характеризуется постепенным замедлением экономического роста. Степень загрузки производственных мощностей и использования трудовых ресурсов достигла предкризисных значений. При этом наблюдается охлаждение инвестиционной активности, снижение темпов роста производства и объемов чистого экспорта. На фоне снижения внешнего спроса оборот торговли государств – членов Союза¹⁷ с третьими странами сократился в 2014 году на 6,9% (экспорт – на 5,3%, импорт – на 9,6%). При этом замедление экономической активности привело к сокращению взаимной торговли на 11% (без учета минеральных продуктов имело место снижение на 6%).

Анализ структуры экспорта и импорта государств-членов (см. табл. 9, 10) показывает, что большая часть экспорта, как и импорта приходится на торговлю с третьими странами. Исключение составляет Республика Беларусь, имеющая интенсивную торговлю с Российской Федерацией.

Табл. 9. Структура экспорта государств – членов ЕАЭС в 2014 г., %

Доля в экспорте	Страна назначения экспорта					Третьи страны
	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	
Республика Армения	-	0,6	0,5	0,0	19,9	79,0
Республика Беларусь	0,1	-	2,3	0,2	42,1	55,3
из Республики Казахстан	0,0	0,1	-	0,9	8,0	91,0
Кыргызская Республика	0,0	0,7	21,6	-	8,6	69,1
Российская Федерация	0,2	4,0	2,8	0,4	-	92,6

Источник: национальные статистические органы, расчеты Комиссии

¹⁷ Без учета Республики Армения и Кыргызской Республики

Табл. 10. Структура импорта государств – членов ЕАЭС в 2014 г., %

Доля в импорте	Страна получения импорта				
	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
из Республика Армения	-	0,0	0,0	0,0	0,1
Республика Беларусь	0,7	-	1,9	4,4	4,3
Республика Казахстан	0,0	0,2	-	9,3	2,6
Кыргызская Республика	0,0	0,0	0,9	-	0,0
Российская Федерация	24,7	54,8	33,4	33,2	-
Третьи страны	74,6	45,0	63,8	53,1	93,0

Источник: национальные статистические органы, расчеты Комиссии

Неблагоприятный внешнеэкономический и внешнеполитический фон, с которым столкнулись государства-члены, усложняет развитие торговых отношений с третьими странами. Формирование региональных торгово-экономических блоков с участием третьих стран происходит без участия и (или) без учета интересов государств-членов (например, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство¹⁸, Транстихоокеанское партнерство¹⁹). Исходя из высокой доли торговли с участниками данных блоков, государства-члены могут оказаться в заметно проигрышной позиции с учетом низкой конкурентоспособности производимой продукции и увеличивающихся конкурентных преимуществ со стороны импортных товаров и услуг.

В то же время существуют давно сложившиеся двусторонние и многосторонние отношения со многими странами мира, рынки сбыта для продукции государств-членов. Актуальность их развития с учетом вышеназванных тенденций только повышается.

В целом уровень экономической глобализации²⁰ государств-членов является стабильным с достаточно высоким потенциалом роста (см. рис. 18).

ЕАЭС воспринимается большинством стран мира как перспективное интеграционное объединение с емким внутренним рынком и значительными возможностями в качестве производственной и инвестиционной площадки.

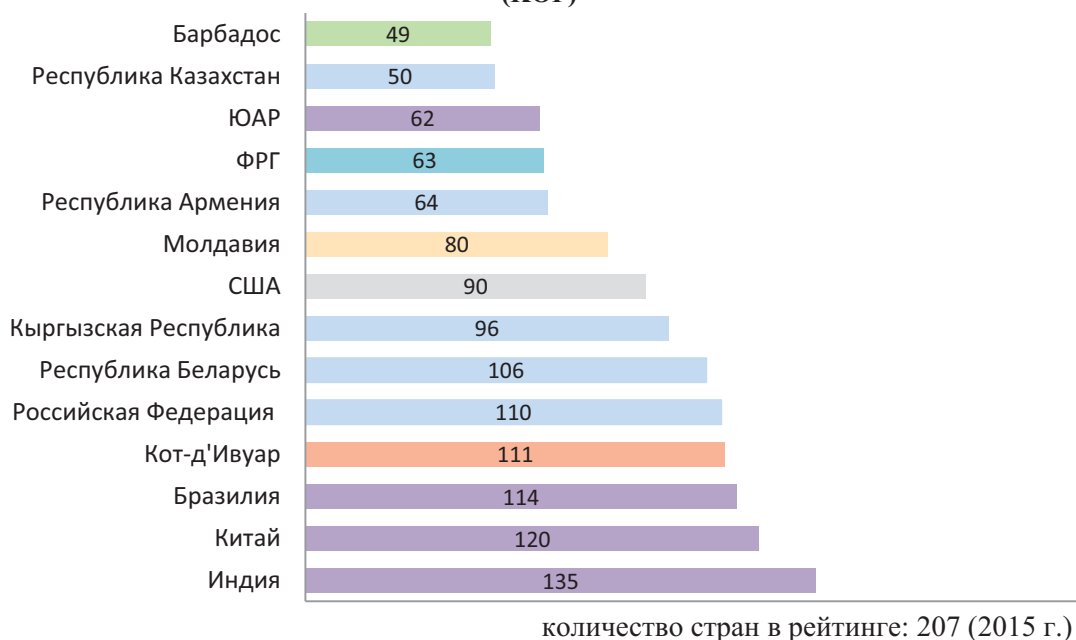
Единое таможенное регулирование в Союзе и действие единого режима торговли товарами в отношениях с третьими странами способствуют налаживанию диалога с третьими странами в рамках наднационального формата, позволяющего предложить странам-партнерам широкие возможности развития торговых отношений сразу с группой стран на общем рынке.

18 Планируемое соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и США

19 Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония

20 Определяется Швейцарским экономическим институтом через такие показатели, как доля торговли, иностранных инвестиций в ВВП, количество скрытых барьеров, средняя тарифная ставка, налоги на международную торговлю

Позиции государств-членов по Индексу экономической глобализации (КОФ)

Источник: <http://globalization.kof.ethz.ch/>

Примечание:

- страна, чей рейтинг выше позиции государств – членов ЕАЭС с наилучшим результатом
- страна, чей рейтинг занимает медианную позицию между позициями государств – членов ЕАЭС
- страна, чей рейтинг ниже позиции государств – членов ЕАЭС
- государства – члены БРИКС (за искл. России)

Рис. 18. Позиции государств-членов по показателю «Экономическая глобализация» Индекса глобализации КОФ в сравнении с другими странами

Позиции государств-членов по направлению «Свобода внешней торговли» (Институт Фрейзера)

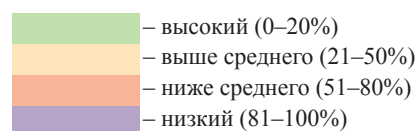
Примечание: 0 — «минимальное значение: низкий уровень свободы или она совсем отсутствует», 10 — «максимальное значение».

Рис. 19. Позиции государств-членов по направлению «Свобода внешней торговли» Всемирного индекса экономической свободы Института Фрейзера

Позиции ЕАЭС в международных рейтингах

Примечание: позиции ЕАЭС рассчитаны Комиссией как средневзвешенные значения пропорционально вкладам государств-членов в суммарный ВВП Союза.

*Обратная шкала применяется по отношению к Индексу недееспособности

Рис. 20. Позиции ЕАЭС в международных рейтингах

В этой связи важность развития внешнеторговых связей заключается, с одной стороны, в сохранении «традиционных рынков» сбыта продукции государств-членов и поиска новых, привлечении третьих стран для реализации совместных проектов и инвестирования в экономики государств — членов Союза, а с другой стороны, в усилении роли государств-членов на международной арене за счет возможности выступать «единым фронтом», эффективно реализовывать согласованную позицию и добиваться более благоприятных условий в торговле с третьими странами.

В целом сравнение уровня экономического развития государств — членов Союза со странами мира, с использованием, в том числе, системы международных рейтингов и медианного положения ЕАЭС в мировой экономике по различным факторам конкурентоспособности, обусловило актуальность рассмотрения интеграционного фактора как источника экономического развития государств-членов по определенным в ОНЭР направлениям (см. рис. 20).

3.3. КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СФЕР ЭКОНОМИКИ, ОБЛАДАЮЩИХ ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Как было отмечено, Основные направления содержат перечень горизонтальных направлений сотрудничества без привязки к конкретным сферам экономики, но подразумевающих возможность их отраслевой (секторальной) детализации, что ставит вопрос об отраслевых приоритетах для реализации интеграционных мер.

С этой целью в самом документе было сформировано основание для выбора сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом: введено понятие «сферы экономики, обладающие интеграционным потенциалом»; включены критерии, по которым можно выявить отраслевой (секторальный) потенциал интеграции.

Каждый из содержащихся в ОНЭР критериев характеризует интеграционный потенциал разного типа.

Критерий 1. Наличие и (или) потенциал формирования мультипликативного эффекта

Сотрудничество в ряде сфер экономики (например, энергетика, финансовые, информационные, транспортные услуги и др.) не только обеспечит их собственное развитие, но и создаст дополнительные импульсы для ускоренного развития других сфер экономики.

Критерий 2. Высокая актуальность и (или) потенциал импортозамещения за счет кооперации государств-членов

Опережающий рост развивающихся стран и либерализация мировой торговли могут привести к дополнительному предложению готовой и промежуточной продукции на общем рынке ЕАЭС, что усилит конкуренцию со стороны импорта. В отдельных случаях это может угрожать экономической безопасности государств-членов. Соответственно, указанному критерию удовлетворяют сферы экономики с высокой долей импорта продукции из третьих стран, которые могут получить дополнительный стимул к развитию за счет реализации интеграционного потенциала.

Критерий 3. Высокий потенциал увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны

Данный критерий был выделен исходя из того, что в части интеграционного взаимодействия возможна координация действий государств-членов по созданию благоприятных условий для развития соответствующих сфер экономики, включая кооперацию в части сбытовой и маркетинговой политики и поддержку внедрения современных технологий и производств.

Критерий 4. Перспективы увеличения поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик государств-членов и реализации их конкурентных преимуществ

Данный критерий был выделен на следующих основаниях. В сферах экономики, где четко прослеживается специализация экономики одного из государств-членов (чистая специализация), необходима координация действий в целях максимально возможного использования конкурентных преимуществ этого государства-члена в интересах других государств-членов. Специализация экономики одного государства-члена не означает стремления к запрету производства схожей продукции в других государствах-членах, что в рыночных условиях невозможно. С другой стороны, в случае наличия очевидных конкурентных преимуществ одного государства-члена в определенной сфере экономики, поддержка развития этой сферы может быть усилена по сравнению с другими государствами-членами.

В случае общей специализации государств-членов (конкуренция по одноименным позициям) будет происходить постепенная переориентация на потребление более конкурентоспособной продукции. При этом возможно замещение национальной продукции соответствующими товарами и услугами из других государств-членов, что обусловлено проявлениями рыночной конкуренции. В условиях интеграционного объединения данные процессы не рассматриваются как негативные, наоборот, они позволяют перераспределить высвободившиеся национальные факторы производства в другие отрасли и сектора экономики и более эффективные компании, что в конечном счете приведет к росту производительности труда в экономике и снижению доли схожей продукции, импортируемой из третьих стран.

Критерий 5. Перспективы участия и расширения присутствия государств-членов в международных производственных цепочках создания добавленной стоимости и производственных цепочках в рамках Союза

Для оценки конкретных преимуществ межгосударственного сотрудничества и выявления проблем и потенциальных рисков, с которыми сталкиваются предприятия в определенных сферах экономики государств-членов, необходимо изучение также практики построения производственных цепочек в рамках Союза с подготовкой системных предложений. Реализация интеграционного потенциала предполагает формирование таких условий ведения предпринимательской деятельности в Союзе, при которых создание кооперационных связей становится экономически целесообразным для хозяйствующих субъектов государств-членов.

Сотрудничество в сферах экономик государств-членов, интегрированных в международные производственные цепочки, позволяет разрабатывать интеграционные меры и действия, направленные на повышение роли государств-членов в создании мировой добавленной стоимости и формирование эффективных производственных цепочек в рамках жизненного цикла продукции на общем рынке, в том числе с участием компаний из третьих стран.

Критерий 6. Формирование «отраслей будущего»

Данный критерий обосновывался тем, что долгосрочные планы экономического развития Союза нацелены не только на увеличение доли компаний государств-членов (в том числе совместных) на рынках товаров, работ и услуг, но и на поиск и формирование новых рыночных ниш и сегментов, обладающих достаточной емкостью. Указанное направление включает сферы экономики, в которых возможны отказ от концепции догоняющего развития и концентрация интеграционных усилий на развитии че-

ловеческого потенциала, снижении зависимости от импорта современных технологий. В первую очередь это относится к технологиям и областям производства наукоемкой продукции в период становления нового технологического уклада. С учетом того, что речь идет, как правило, о новых дорогостоящих технологиях, требующих чрезвычайно высокой квалификации специалистов, тесное интеграционное сотрудничество существенно повышает вероятность достижения успеха.

Перспективно сотрудничество в сферах, не представленных в структуре экономик государств-членов и обладающих перспективами долгосрочного роста доли на внутреннем рынке и рынке третьих стран. К отраслям будущего могут быть отнесены нанотехнологии, сферы информационных и коммуникационных технологий, 3D-принтинг, технологии фотоники, робототехники, автоматизации и роботизации производств, биотехнологии, обработка редкоземельных элементов, материаловедение и производство композиционных материалов, новое градостроительство, инжиниринг и промышленный дизайн, технологии энергоэффективности и энергосбережения и др. К этой группе также могут быть отнесены технологии управления как в государственном, так и в коммерческом секторе, которые соответствуют современным технологическим и социальным стандартам.

Критерий 7. Высокая степень государственного регулирования и (или) государственного участия

В регулируемых государством сферах экономики свобода осуществления предпринимательской деятельности ограничена (посредством прямого государственного управления и (или) установления обязательных требований и нормативов). С точки зрения интеграционного сотрудничества такие сферы обладают потенциалом роста. Необходимо создать условия для их либерализации и развития, что обеспечит снижение издержек производителей, повысит конкурентоспособность производимой продукции, сформирует свободный рынок соответствующих товаров и услуг. Критерий участия государства позволяет определить сферы экономики, в которых возможно напрямую реализовать интеграционные меры и действия и с учетом того, что государственный сектор занимает существенную долю в экономиках государств-членов, получить ощутимый экономический эффект. Такие сферы, как правило, достаточно велики (например, сферы естественных монополий), и их развитие создает значительный мультипликативный эффект для других отраслей и секторов экономики.

3.4. СЦЕНАРИИ ДОЛГОСРОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Основные направления как стратегический документ должны ассоциироваться с определенным сценарием развития Союза, в котором основной действующий фактор — уровень (степень и глубина) интеграционного взаимодействия государств-членов — реализуется в максимальной степени.

В то же время интенсивность интеграционных процессов не является независимой величиной, а напрямую связана с внутренними и внешними экономическими условиями, в которых функционируют государства-члены и Союз в целом.

Вышеперечисленные факторы обусловили определение в ОНЭР следующих сценариев долгосрочного развития Союза.

Инерционный («Продленный статус-кво»)

Сценарий основан на **рисках «недоинтеграции»**, когда национальные экономики функционируют в большей степени независимо, в интеграционной повестке доминируют локальные решения. Переходные положения Договора о Союзе выполняются в со-

ответствии с достигнутыми договоренностями, но при этом появляются новые барьеры и ограничения, препятствующие эффективному функционированию общих рынков. Преобладает экстенсивное экономическое развитие, а новые синергетические эффекты («экономия на масштабе», «технологический эффект») с учетом имеющихся ограничений не приобретают масштабного характера.

Фрагментарный («Транзитно-сырьевой мост»)

Сценарий формулировался исходя из возможностей использования **существующих конкурентных преимуществ Союза**, прежде всего, в сырьевом и энергетическом секторах экономики, а также с учетом географического положения Союза как транзитной территории для развития других мировых центров экономического роста (Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона).

Максимальный («Собственный центр силы»)

Сценарий подготовлен как **реакция на текущие и долгосрочные мировые тренды и вызовы экономического развития**. Основная идея сценария — реализация системного подхода к созданию «окон возможностей» и новых конкурентных преимуществ. В масштабе экономики отдельной страны (пусть даже и достаточно крупной) указанная задача становится все более трудоемкой, дорогостоящей и сопряжена с большими рисками.

Основным движущим фактором в сценарии «Собственный центр силы» является активизация сотрудничества государств-членов в неэнергетических сферах экономики. В качестве результирующих итогов сотрудничества рассматриваются укрепление позиций национальных производителей Союза на внутренних рынках, замещение импортных товаров конкурентоспособной продукцией государств-членов, расширение ассортимента экспортных товаров и его географической направленности. Кроме того, в рамках сценария происходит изменение сложившейся структуры рынка государств-членов за счет создания «новых товаров» и формирования новых «рыночных ниш», принимая во внимание, что интегрироваться (объединять усилия) в том, что еще не создано и где не определены сферы влияния, иногда проще и эффективнее, чем договариваться по конкурирующим позициям.

Табл. 11. Сценарии экономического развития Союза

	Базис интеграции	Характеристика	Эффект/Результаты
ПРОДЛЕННЫЙ СТАТУС-КВО	Интеграция на существующей базе	Национальные экономики действуют, в большей степени, независимо . Достигнутые интеграционные договоренности реализуются при возникающих новых барьерах, изъятиях и ограничениях	Незначительный
ТРАНЗИТНО-СЫРЬЕВОЙ МОСТ	Интеграция на существующей базе	Транзитная территория для сильных региональных блоков. Интеграция строится, прежде всего, на развитии транспорта и инфраструктуры и сотрудничества в сырьевом секторе	Рост экспорта сырьевых товаров в третьи страны и рост пассажиро- и грузооборота

Базис интеграции		Характеристика	Эффект/Результаты
СОБСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СИЛЫ	Интеграция компетенций	1. Координация действий по ключевым направлениям, определяющим конкурентоспособность экономики 2. Сотрудничество в реальном секторе и сфере услуг, в том числе в несырьевых сферах экономики	Эффекты: масштаба, технологический, синергии, «создания торговли» Результаты: рост экспорта нефтегазового сектора; сокращение доли импорта из третьих стран; повышение уровня жизни

Из трех сценариев экономического развития Союза в качестве основы для реализации ОНЭР был выбран сценарий «Собственный центр силы», предполагающий максимальное использование интеграционных возможностей.

3.5. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ

В целях количественной оценки возможных интеграционных эффектов реализации ОНЭР Комиссией в 2015 году подготовлен Долгосрочный прогноз экономического развития Союза до 2030 года.

Для оценки интеграционного эффекта использовалась разница прогнозных показателей в сценариях «Продленный статус-кво» и «Собственный центр силы», а для сценария «Транзитно-сырьевой мост» — также и обособленные оценки влияния совместных инфраструктурных проектов на экономический рост на горизонте до 2030 г. Как видно на рис. 21, основными источниками интеграционного роста ВВП государств-членов и Союза в целом являются:

Рост взаимной торговли. Усиление взаимной торговли будет обеспечиваться за счет постепенного устранения барьеров, сокращения изъятий и ограничений и создания условий для роста деловой активности. Потенциал увеличения взаимной торговли товарами обрабатывающей промышленности (без нефтепродуктов) может достичь двукратного размера. При этом ожидается увеличение взаимной торговли товарами промежуточного потребления, что положительно отразится на эффективности использования национальных ресурсов и уровне их переработки внутри Союза.

Рост нефтегазового экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран в результате диверсификации ассортимента производимых товаров и услуг, а также реализации на совместной основе инфраструктурных, промышленных, инновационных и других проектов. Сравнение эффекта от потенциального наращивания экспорта с эффектом импортозамещения показывает, что в большинстве случаев выгоды от импортозамещающих процессов на территории Союза могут быть выше. Замещение импорта из третьих стран импортом из государств — членов Союза рассматривается как импортозамещение, наряду с развитием собственного производства. Это согласуется с логикой интеграции, когда импорт из стран интеграционного объединения считается более предпочтительным, чем импорт из третьих стран.

Рис. 21. Количественные оценки потенциальных интеграционных эффектов для государств-членов и Союза в целом к 2030 году

Рост прямых иностранных инвестиций (взаимных и из третьих стран). Такие инвестиции будут привлекательными в первую очередь благодаря большому объему общего внутреннего рынка и возможностям использования конкурентных преимуществ государств-членов.

При этом фактически динамика значений показателей будет зависеть как от степени реализации потенциала экономического сотрудничества, так и от широкого спектра мер, принимаемых уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС в соответствии с национальными стратегиями экономического развития.

4 МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ, УЧЕТА И МОНИТОРИНГА ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Учет и мониторинг реализации Основных направлений будут проводиться Комиссией совместно с государствами-членами с учетом положений, содержащихся в Договоре о Союзе, Решении ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 28 и Основных направлениях, в том числе о:

- взаимосвязи Основных направлений с отраслевыми (секторальными) программными документами, предусмотренными Договором о Союзе (раздел I Основных направлений);
- реализации Основных направлений через комплекс мероприятий, реализуемых в краткосрочном и среднесрочном периодах (раздел VI Основных направлений);
- подготовке Комиссией совместно с государствами-членами предложений по определению сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, предусмотренных Договором о Союзе, а также мер, направленных на его использование (п. 3 Решения ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 28);
- согласовании государствами-членами мер, направленных на использование интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в тех сферах и отраслях экономики, где это необходимо или целесообразно (п. 3 Протокола о проведении согласованной макроэкономической политики приложения № 14 к Договору о Союзе);
- проведении Комиссией мониторинга показателей и уровня развития экономик государств-членов, показателей степени их интеграции с учетом Основных направлений (п. 4 Решения ВЕЭС от 16 октября 2015 г. № 28), а также осуществлении Комиссией и государствами-членами мониторинга в целях получения информации о ходе реализации Основных направлений (раздел VI Основных направлений).

Исходя из вышеуказанных положений для практической реализации Основных направлений, Комиссия, после утверждения ОНЭР Высшим Евразийским экономическим советом, приступила к решению следующих задач:

1. учет положений Основных направлений при проведении согласованной, скоординированной, единой политики; устранении барьеров, сокращении изъятий и ограничений; разработке и реализации отраслевых (секторальных) программных документов, предусмотренных Договором о Союзе, в том числе через комплекс мероприятий, реализуемых в краткосрочном и среднесрочном периодах;
2. подготовка предложений по определению сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, а также разработка и реализация мер, направленных на его использование;
3. определение требований к мониторингу реализации Основных направлений и источников информации для подготовки соответствующего отчета.

Учет положений Основных направлений возможен посредством разработки и включения в документы Союза:

- соответствующих интеграционных мер и действий, в том числе в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом;
- мер и действий государств-членов, оказывающих влияние на иные государства-члены и экономическое развитие Союза в целом (в случае целесообразности);
- ожидаемых интеграционных эффектов в контексте ОНЭР.

Для определения сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, на базе критериев, содержащихся в Основных направлениях, планируется разработка и применение системы методик, позволяющих оценивать интеграционный потенциал в сферах экономики государств-членов и Союза в целом. Планируемым результатом применения методик является перечень отраслей и секторов экономики, обладающих максимальным интеграционным потенциалом. Данный перечень может использоваться в качестве основы для обсуждения государствами-членами с участием Комиссии перспективных сфер сотрудничества и согласования совместных мер их развития. Например, по результатам применения методик определения сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, можно будет сформировать «пулы отраслей» и для каждого «пула» определить общую модель сотрудничества, включающую интеграционные меры развития.

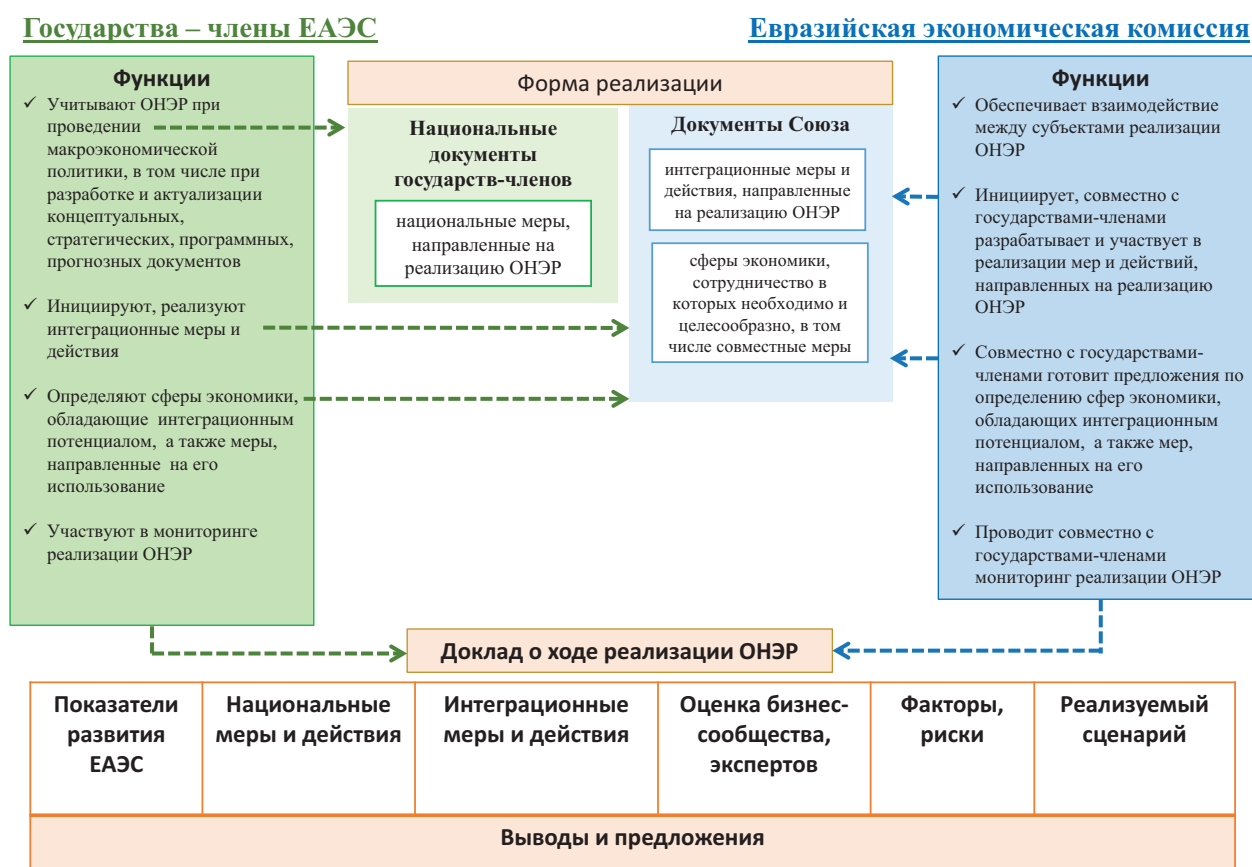

Рис. 22. Схема реализации, учета и мониторинга реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС

Для проведения мониторинга реализации Основных направлений планируется ежегодное проведение следующих работ:

- оценка уровня развития экономик государств-членов и Союза в целом, показателей степени их интеграции, уровня конвергенции;
- анализ структурных преобразований в экономиках государств-членов, наиболее значимых реализованных национальных мер и действий, в том числе оказывающих влияние на иные государства-члены;
- анализ интеграционных мер и действий, принятых документов Союза, способствующих реализации Основных направлений, в том числе в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом;
- анализ позиций бизнес-сообщества, экспертов о ходе реализации Основных направлений;
- выявление средне- и долгосрочных трендов экономического развития государств-членов и Союза в целом;
- оценка соответствия и уровня достижения сценариев экономического развития Союза («Продленный статус-кво», «Транзитно-сырьевой мост» или «Собственный центр силы»);
- анализ основных факторов, повлиявших на ход реализации Основных направлений.

По результатам проведения мониторинга реализации Основных направлений могут быть сформулированы выводы и разработаны предложения в части необходимых интеграционных мер для решения выявленных проблем и новых вызовов экономического развития Союза.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС (РЕШЕНИЕ ВЕЭС ОТ 16 ОКТЯБРЯ 2015 Г. № 28, ТЕКСТ ДОКУМЕНТА)

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

«16» октября 2015 г.

№ 28

г. Бурabay

Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза

Высший Евразийский экономический совет решил:

1. Утвердить прилагаемые Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза (далее – Основные направления).
2. Рекомендовать правительствам, национальным (центральным) банкам государств – членов Евразийского экономического союза (далее – государства-члены) учитывать Основные направления при проведении макроэкономической политики.
3. Евразийской экономической комиссии совместно с государствами-членами подготовить предложения по определению сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, а также мер, направленных на его использование.
4. Евразийской экономической комиссии проводить мониторинг показателей и уровня развития экономик государств-членов, показателей степени их интеграции с учетом Основных направлений.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики
Армения

От Республики
Беларусь

От Республики
Казахстан

От Кыргызской
Республики

От Российской
Федерации

I. Общие положения

Настоящий документ носит рекомендательный характер и определяет перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства – члены Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, Союз) за счет использования интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым государством-членом дополнительного экономического эффекта.

Настоящий документ взаимосвязан с отраслевыми (секторальными) программными документами, предусмотренными Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе).

Настоящий документ предусматривает реализацию основных направлений экономического развития Союза (далее – основные направления) в период до 2030 года с учетом возможности изменения состава Союза и, соответственно, потенциальных интеграционных эффектов от сотрудничества государств-членов.

II. Определения

Для целей настоящего документа используемые понятия означают следующее:

- «дополнительный экономический эффект» – улучшение и (или) стабильность значений показателей, характеризующих состояние экономики государства-члена, ее развитие и устойчивость, достигаемые за счет реализации интеграционных мер и действий;
- «интеграционные действия» – действия, направленные на реализацию интеграционных мер;
- «интеграционные меры» – совместная (скоординированная, согласованная) деятельность заинтересованных субъектов;
- «интеграционный потенциал Союза» – совокупность возможностей, которые возникают в результате интеграционных процессов и использование которых способствует получению государствами-членами дополнительных экономических эффектов;
- «конкурентные преимущества государства-члена» – совокупность условий и факторов, настоящих или будущих, которые обеспечивают опережающее развитие экономики государства-члена и использование которых возможно в интересах государств-членов и Союза в целом;
- «конкурентные преимущества Союза» – совокупность конкурентных преимуществ государств-членов, которые могут быть использованы для достижения цели экономического развития Союза;
- «направления экономического развития» – направления, которые характеризуют конкурентоспособность экономик государств-членов и Союза в целом и интеграционное сотрудничество в которых экономически целесообразно;
- «сферы экономик, обладающие интеграционным потенциалом» – отрасли, виды деятельности, сектора экономики (в том числе определяемые в документах, разработка которых предусмотрена Договором о Союзе), интеграционные меры и действия в которых будут способствовать реализации и (или) увеличению их экономического потенциала и (или) создадут значительные положительные мультипликативные эффекты для других сфер экономик государств-членов.

Иные понятия, используемые в настоящем документе, применяются в значениях, определенных Договором о Союзе.

III. Вызовы и риски экономического развития государств-членов и Союза в целом

Союз начал функционировать в период, когда в мире происходят существенные изменения экономических процессов, влияющие на перераспределение факторов экономического развития между странами и континентами, возникновение новых центров экономического развития, в частности, в Азии и Южной Америке. В этих условиях меняется технология принятия глобальных решений.

Одновременно государства-члены сталкиваются и будут сталкиваться в перспективе со следующими глобальными вызовами:

- усиление глобальной конкуренции, сокращение товарных и географических рынков для эффективного позиционирования государств-членов в мировой экономике, неблагоприятная внешняя конъюнктура;
- взаимное усиление нескольких негативных трендов, связанных с развитием социально-демографических процессов, в том числе с изменением возрастной структуры и численности населения, баланса рабочей силы;
- высокая значимость технологического развития как источника рисков и как фактора появления возможностей для развития экономик;
- постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств-членов (прежде всего связанных с сырьевой ориентацией экономик) и необходимость формирования новых преимуществ.

Кроме того, сохраняются традиционные факторы негативного влияния на экономики государств-членов, и по-прежнему сильны риски распространения кризисных явлений, что может ставить под угрозу устойчивое экономическое развитие государств-членов.

Несмотря на существующие мировые вызовы и тенденции, а также внутренние ограничения для экономического прогресса, государства-члены проводят активную политику по формированию и усилению своего экономического потенциала и реализуют национальные долгосрочные стратегии дальнейшего развития.

Членство в Союзе выступает фактором обеспечения дополнительной устойчивости и развития экономик государств-членов и одновременно является ответом на указанные вызовы благодаря интеграционным мерам и действиям.

IV. Цель и задачи экономического развития Союза

Цель экономического развития Союза в долгосрочном периоде заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ.

Реалистичность достижения указанной цели в Союзе определяется следующими предпосылками.

Во-первых, общие долгосрочные ориентиры экономической политики государств-членов (поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности экономик государств-членов) определяют возможность реализации широкого комплекса интеграционных мер и действий (в том числе структурных) по всем направлениям развития. Их реализация позволит приблизиться к достижению на-

циональных целевых ориентиров в тех случаях, когда эти ориентиры не противоречат интересам других государств-членов, выполнять стоящие перед государствами-членами задачи с большей эффективностью и обеспечить новые источники роста и развития экономик. Различия в национальных приоритетах развития создают основу для взаимодополняемости экономик государств-членов.

Во-вторых, интеграционные процессы способствуют формированию общего (единого) рынка посредством дополняющих друг друга механизмов: обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (в том числе путем сокращения изъятий, ограничений и барьеров), проведения скоординированной (согласованной, единой) политики, не противоречащей положениям Договора о Союзе.

В-третьих, большим интеграционным потенциалом обладают сферы экономик, обеспечивающие мультипликативный эффект, а также новые направления и сферы, которые будут развиваться с учетом вызовов нового технологического уклада. Также дополнительное развитие получают практически все сферы экономик государств-членов, для которых имеет значение масштаб рынка.

В-четвертых, участие государств-членов в интеграционных процессах осуществляется в том числе в целях либерализации условий доступа продукции государств-членов на мировой рынок и улучшения предпринимательского климата для привлечения инвестиций. Существующие конкурентные преимущества Союза (размер территории, масштабы рынка, природные ресурсы, транзитный потенциал, социально-культурный фактор) смогут обеспечить высокую привлекательность экономик государств-членов для иностранных и национальных инвесторов с учетом потенциальных интеграционных проектов.

Достижение указанной цели в условиях существующих вызовов и возможностей обеспечит совместное решение следующих задач:

- содействие достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов;
- формирование дополнительных источников экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза;
- повышение взаимной открытости и значимости экономик государств-членов посредством сокращения изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- содействие усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Достижение указанной цели и решение поставленных задач будет обеспечено за счет реализации интеграционных мер и действий по основным направлениям, указанным в разделе V настоящего документа, в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом, критерии определения которых предусмотрены разделом VI настоящего документа.

V. Основные направления экономического развития

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости

Обеспечение макроэкономической устойчивости является задачей как краткосрочного, так и долгосрочного периода. Меры, инструменты и механизмы решения этой задачи должны быть адаптивными к меняющимся условиям. С другой стороны, они должны стать условием долгосрочного развития, не противоречить другим стратегическим задачам.

Достижение макроэкономической устойчивости обеспечит стабильность макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов, предсказуемость проводимой экономической политики, даст представление о наличии у государств-членов достаточных ресурсов и инструментов для своевременного реагирования на возникающие дисбалансы.

Реализация указанного направления посредством соблюдения макроэкономических показателей, предусмотренных Договором о Союзе, предупреждения макроэкономических дисбалансов, совершенствования аппарата макроэкономического анализа и прогнозирования, оценки эффектов взаимного влияния может дополняться разработкой согласованных антициклических и стимулирующих мер.

Сотрудничество государств-членов по реализации указанного направления должно способствовать, в частности, развитию и повышению технологического уровня и диверсификации национального производства и экспорта, поддержанию устойчивого состояния платежных балансов и достаточного уровня сбережений в экономике государств-членов, снижению и поддержанию на стабильно низком уровне внешней задолженности государств-членов.

2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности

Современные тенденции мировой экономики, характеризующиеся сохранением рисков и неопределенностей глобального развития, высокой волатильностью важнейших товарных рынков, дальнейшим усилением международной конкуренции и ограничений доступа на рынки, актуализируют для государств-членов задачу стимулирования внутренней деловой активности и спроса на продукцию государств-членов.

Формирование единого экономического пространства, привлекательного для инвестиций и развития бизнеса, может быть обеспечено в том числе путем реализации интеграционных мер и действий в целях формирования благоприятной среды для взаимодействия между хозяйствующими субъектами государств-членов, содействия участию хозяйствующих субъектов в инвестиционных форумах и ярмарках, выявления и сокращения избыточного регулирования предпринимательской деятельности, создающего дополнительные издержки хозяйствующих субъектов на организацию и ведение предпринимательской деятельности на территориях государств-членов, повышения эффективности и снижения издержек при реализации уполномоченными органами государств-членов государственных функций и предоставлении государственных услуг, повышения уровня информационного обеспечения хозяйствующих субъектов и потенциальных инвесторов (в том числе из третьих стран).

Интеграционными инструментами являются обеспечение информационного взаимодействия в рамках национальных механизмов «единого окна» во внешнеэкономической деятельности государств-членов и проведение скоординированной политики развития этих механизмов, что будет способствовать совершенствованию государственных процедур и бизнес-процессов, связанных с внешнеэкономической деятельностью.

Реализация указанного направления будет сопровождаться сокращением изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, развитием конкуренции на трансграничных рынках Союза, созданием иных необходимых правовых, институциональных и финансовых условий.

3. Инновационное развитие и модернизация экономики

В современных условиях экономический рост развитых стран обеспечивается уровнем научно-технического потенциала и достижениями наукоемких отраслей.

Изменение основных показателей инновационного развития государств-членов демонстрирует положительную динамику, однако темпы роста являются недостаточными для усиления в перспективе позиций Союза в мировой экономике. Государства-члены имеют низкий показатель доли высокотехнологичного экспорта в валовом внутреннем продукте и при этом обладают значительным конкурентным научным и производственным потенциалом в ряде отраслей.

Сотрудничество государств-членов по реализации указанного направления должно способствовать ускорению реализации национальных планов (программ, стратегий, концепций) в части формирования условий для инновационных структурных сдвигов (включая вопросы модернизации экономик государств-членов, коммерциализации научных разработок), росту объемов производства и экспорта инновационной продукции и технологий, опережающему увеличению производительности труда, повышению заинтересованности хозяйствующих субъектов в инновационной продукции, в том числе произведенной в государствах-членах, увеличению инвестиций в высокотехнологические сектора экономики и масштабов отдачи от таких инвестиций.

При реализации указанного направления посредством создания необходимых правовых, институциональных, финансовых условий для инновационного развития и модернизации экономик следует учитывать мировую практику, свидетельствующую о том, что интеграционные меры и действия могут способствовать активному участию государств-членов в становлении нового технологического уклада, экономически выгодной разработке и внедрению инноваций на совместной основе, трансферу технологий из развитых стран для совместного использования внутри интеграционного объединения с экономией бюджетных средств и использованием научно-технологического потенциала государств-членов на взаимовыгодной основе.

4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза

В долгосрочной перспективе в мировой финансовой системе будет происходить ужесточение регулирования деятельности финансовых организаций в целях минимизации системных рисков и обеспечения финансовой стабильности на основе международных стандартов и наилучших мировых практик. В этих условиях возникают риски сокращения числа участников финансового рынка и усложнения доступа к финансовым ресурсам для инвесторов.

Сотрудничество государств-членов в валютно-финансовой сфере, осуществляемое путем скоординированного регулирования в сфере финансовых рынков, проведения согласованной валютной политики, формирования интегрированного биржевого пространства, в том числе путем расширения взаимного допуска участников финансового рынка (включая обеспечение прямого доступа инвесторов и профессиональных участников к финансовым рынкам государств-членов), совершенствования регулирования инфраструктуры рынка ценных бумаг (в том числе в части учета прав на ценные бумаги), проведения расчетов на финансовом рынке государств-членов, имеет ключевое значение.

Одним из инструментов сотрудничества государств-членов может стать создание интегрированного рынка биржевых товаров, призванного обеспечить равный и конкурентный доступ участников к товарным рынкам.

Указанное сотрудничество будет стимулировать свободу движения товаров, услуг и капитала, создание общего финансового рынка Союза на базе гармонизированного законодательства государств-членов с общими передовыми стандартами предоставления финансовых услуг, а также рост инвестиционной привлекательности экономик государств-членов за счет снижения системных рисков и расширения инвестиционных возможностей и прозрачности законодательства государств-членов в сфере финансов.

В целях проведения согласованной валютной политики государства-члены принимают меры по координации политики обменного курса национальных валют для обеспечения расширения использования национальных валют государств-членов во взаимных расчетах резидентов государств-членов, в том числе по проведению взаимных консультаций с целью выработки и координации мероприятий курсовой политики.

Доступность финансовых ресурсов, прежде всего кредитных, является необходимым условием развития реального сектора и сферы услуг и предполагает принятие совместных мер по развитию экспорта (в частности страхование и кредитование экспорта, международный лизинг) с учетом положений Договора о Союзе и международных договоров в рамках Союза.

5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала

Для формирования общего (единого) рынка Союза инфраструктура имеет ключевое значение. Свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы находится в зависимости от уровня развития инфраструктуры.

Сотрудничество государств-членов по реализации указанного направления будет способствовать созданию и развитию инфраструктурных объектов в интересах государств-членов, усилит их стратегический транзитный потенциал посредством развития инфраструктуры железнодорожного, автомобильного, воздушного и водного транспорта, выработки согласованной позиции на международных площадках в целях продвижения общих интересов по реализации транзитного потенциала Союза, гармонизации законодательства государств-членов в сфере транспорта с учетом принципов международного права, закрепленных в многосторонних соглашениях и конвенциях по транспорту и таможенным правоотношениям, в целях интеграции транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему и расширения участия государств-членов в крупных международных транспортных проектах.

Вопросы реализации транзитного потенциала не ограничиваются развитием транспортной инфраструктуры. Ключевую роль играют стимулирование создания единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг, повышение качества транспортных услуг, совершенствование таможенных, пограничных процедур и процедур транспортного контроля с учетом функциональных возможностей видов транспорта.

Формирование транспортных коридоров на потенциально востребованных маршрутах с возможным созданием и развитием в будущем транспортно-логистических центров повысит конкурентоспособность продукции государств-членов, в том числе за счет снижения транспортных издержек (финансовых и временных), применения согласованных перевозчиками государств-членов сквозных тарифных ставок на участках маршрутов, проходящих транзитом по территориям двух и более государств-членов и позволяющих привлекать новые, ранее не осуществлявшиеся перевозки. Результатом станет также увеличение поступлений в доходную часть бюджетов государств-членов.

В целях упрощения осуществления таможенных операций, выстраивания оптимальных логистических цепочек, исполнения контрактов на ввоз на территорию госу-

дарства-члена и вывоз с такой территории товаров важно обеспечить сокращение финансовых издержек участников внешнеэкономической деятельности.

6. Развитие кадрового потенциала

Человеческий капитал является одним из основных факторов экономического роста в инновационной экономике, переход к которой закреплен как приоритет в стратегических документах всех государств-членов.

Актуальность реализации указанного направления в государствах-членах и в мире в целом связана с прогнозируемым дефицитом высококвалифицированных трудовых ресурсов, необходимостью формирования резерва человеческого капитала, развитием высокотехнологичных секторов, требующих использования междисциплинарного подхода и постоянного обновления знаний, а также с необходимостью создания условий для развития и комфортного проживания населения государств-членов и творческого потенциала людей. Указанные факторы являются важными составляющими для последовательного повышения производительности труда.

Реализация указанного направления будет обеспечена путем формирования необходимых правовых, институциональных, финансовых условий, в том числе координации политики по защите прав потребителей, взаимодействия в сфере учета трудящихся государств-членов и мониторинга движения рабочей силы, сотрудничества по вопросам обеспечения эффективного функционирования рынка труда в целях своевременного реагирования на изменяющиеся тенденции на мировом и внутреннем рынках труда, в структуре экономик государств-членов.

7. Ресурсосбережение и повышение энергоэффективности

Перспективным направлением повышения конкурентоспособности экономики становится не только повышение энергоэффективности, которая с учетом природно-климатических условий и структуры экономик имеет ограничение для энергоемких экономик государств-членов, но и ресурсосбережение, под которым понимается рациональное и экономное использование природных и материальных ресурсов.

Актуальность указанного направления определяется также тем, что в условиях жесткой конкуренции на внутреннем рынке и рынке третьих стран ужесточаются требования к продукции. Повышение информированности потребителя и развитие электронных торговых площадок приводят к увеличению конкуренции на трансграничных рынках. Это означает, что небольшие отличия в производимой продукции, востребованные потребителями, могут давать значительные конкурентные преимущества. Одним из факторов, обеспечивающих в этих условиях преимущественное положение на внутреннем рынке и рынке третьих стран, является сокращение издержек посредством ресурсосбережения и повышения энергоэффективности (снижения энергоемкости) в течение всего жизненного цикла продукции.

Кроме того, перед государствами-членами стоит задача удовлетворения потребностей их экономик и населения в энергоносителях за счет эффективного использования при снижении нагрузки на окружающую среду. Решение указанной задачи возможно в том числе путем развития возобновляемых источников энергии.

Реализация указанного направления предполагает в том числе разработку единых требований и стандартов по энергоэффективности и ресурсосбережению к ввозимой и выпускаемой в обращение на территориях государств-членов продукции, формирование совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, для стро-

ительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды, производство (импорт из третьих стран) энергосберегающих производственных технологий, стимулирование применения энерго- и ресурсосберегающих технологий, в том числе наилучших и доступных технологий, совершенствование системы переработки отходов и усиление использования вторичного сырья, а также развитие малоэнергоемких секторов экономики, возобновляемых и альтернативных источников энергии, включая расширение участия государств-членов в реализации проектов в сфере атомной энергетики с учетом международных стандартов.

Сотрудничество государств-членов по реализации указанного направления должно способствовать снижению энерго- и ресурсоемкости экономик государств-членов, росту конкурентоспособности производств, в том числе их экологической составляющей, сокращению вредных выбросов в атмосферу, развитию рынка работ и услуг в сфере энерго- и ресурсосбережения, переработки отходов.

8. Региональное развитие

(межрегиональное и приграничное сотрудничество)

Реализация основных направлений, в том числе в реальном секторе и сфере услуг, потребует поэтапного привлечения административно-территориальных образований (единиц) государств-членов, включая административно-территориальные образования (единицы), имеющие общую границу с административно-территориальными образованиями (единицами) других государств-членов, которые играют значительную роль в национальных экономиках и во многом определяют уровень интеграционного взаимодействия. На такие административно-территориальные образования (единицы) приходится значительная часть взаимной торговли, обмена услугами и существенная доля формируемого совокупного валового внутреннего продукта.

В настоящее время региональное сотрудничество между государствами-членами реализуется на двусторонней основе, что обеспечивает развитие взаимной торговли. В то же время взаимодействие в сфере промышленного сотрудничества и производственной кооперации может получить дополнительный стимул развития при поддержке региональных инициатив сотрудничества на многосторонней основе в рамках Союза, в том числе посредством создания условий для взаимодействия и обмена опытом, что будет способствовать росту взаимной значимости рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы государств-членов, формированию новых производственных связей, повышению эффективности рынка труда и созданию новых рабочих мест (в частности в малом и среднем бизнесе).

9. Реализация внешнеторгового потенциала

Экономическое развитие государств-членов в условиях глобализации предполагает осуществление ими модернизации экономик на постоянной основе, в том числе за счет интенсификации производства конкурентоспособной на внутреннем рынке и рынке третьих стран продукции и географической диверсификации товарных потоков, а также поддержку партнерских отношений с третьими странами и интеграционными объединениями, обеспечение благоприятных условий для привлечения в экономики инвестиций и сокращение транзакционных издержек, в том числе во внешней торговле.

Дисбалансы в экономике наряду с ограничениями внутреннего и внешнего спроса обусловили тенденцию замедления темпов роста внешней и взаимной торговли государств-членов.

В условиях сохранения потребности в модернизации экономик государств-членов ценовая конкурентоспособность продукции государств-членов не может рассматри-

ваться как единственная составляющая гарантии ее сбыта. Усиливающаяся конкурентная борьба за мировые рынки сбыта делает обеспечение экспорта произведенной продукции отдельной задачей экономической политики государств-членов со специфическими подходами и инструментами ее решения.

Реализация внешнеторгового потенциала Союза предполагает в том числе поддержку развития отраслей экономики, развитие взаимовыгодного сотрудничества с третьими странами и их интеграционными объединениями, а также международными организациями. При этом важным направлением внешнеторговой политики Союза следует признать институциональное, организационное и информационно-аналитическое обеспечение продвижения товаров Союза.

Наиболее актуальными задачами по реализации внешнеторгового потенциала Союза являются освоение производителями государств-членов новых товарных и географических рынков, а также планомерное повышение доли продукции обрабатывающей промышленности (в том числе высокотехнологичных товаров) в экспорте.

В связи с этим большое значение также приобретает развитие международного сотрудничества Союза с третьими странами. Международное сотрудничество государств-членов и Союза с третьими странами и их интеграционными объединениями предполагается осуществлять в форме диалогового взаимодействия, а также заключения неpreferенциальных и преференциальных соглашений по вопросам торгово-экономического сотрудничества. Сотрудничество государств-членов и Союза с международными организациями, формирующими правила международной торговли, должно иметь целью обеспечение интересов государств-членов, их предпринимательского сообщества и потребителей.

Следует также обеспечивать эффективную реализацию элементов торговой политики, предполагающих регулирование внешнеэкономической деятельности в рамках компетенции Союза. Деятельность, направленная на реализацию внешнеторгового потенциала Союза, будет способствовать расширению рынка сбыта продукции государств-членов и увеличению его доли на мировом рынке, налаживанию кооперационных связей и увеличению объемов взаимной торговли с новыми перспективными партнерами, росту доверия к Союзу со стороны зарубежных торговых партнеров и потенциальных инвесторов, развитию научно-технического сотрудничества, разработке и использованию передовых технологий и ноу-хау, информационному обмену по ключевым вопросам межгосударственного взаимодействия, а также повышению конкурентоспособности продукции государств-членов за счет неценовых факторов.

VI. Реализация основных направлений

Реализация основных направлений обеспечивается следующими дополняющими друг друга механизмами:

- обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в том числе путем сокращения ограничений и барьеров;
- проведение скоординированной (согласованной, единой) политики в соответствии с Договором о Союзе, в том числе в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

Наличие единого экономического пространства будет способствовать созданию условий для стабильного развития экономик, росту и развитию производств, свободному перемещению и адаптации торговых потоков, выбору места расположения организаций (центров прибыли и инвестиций, трудовых ресурсов), а также развитию конкурен-

ции на трансграничных рынках и использованию эффективных инструментов защиты конкуренции. Сокращение изъятий, ограничений и барьеров усилит конкуренцию юрисдикций государств-членов, что окажет в целом положительное влияние на инвестиционный и деловой климат каждого государства-члена и Союза в целом.

Проведение скоординированной (согласованной, единой) политики в соответствии с Договором о Союзе позволяет реализовывать комплексные меры, сокращать уровень зависимости от внешних негативных явлений, включая кризисные явления, и снижать риски устойчивого экономического роста государств-членов, что упрощает достижение долгосрочных национальных ориентиров, стимулирует экономическое сотрудничество, создание соответствующих производственных цепочек и др.

Реализация основных направлений не потребует финансирования, не направленного на решение стратегических национальных задач.

Практическое применение указанных механизмов будет осуществляться через комплекс мероприятий, реализуемых в краткосрочном и среднесрочном периодах. Договор о Союзе предусматривает разработку ряда документов, определяющих возможности и условия получения дополнительного экономического эффекта каждым государством-членом с учетом особенностей сфер экономики, в которых достигаются договоренности о сотрудничестве.

Интеграционные меры и действия, направленные на реализацию основных направлений, отражаются в основных ориентирах макроэкономической политики. В целях получения информации о ходе реализации основных направлений Евразийской экономической комиссией и государствами-членами осуществляется мониторинг.

В рамках мониторинга реализации основных направлений возможна подготовка долгосрочного прогноза экономического развития Союза до 2030 года на вариантной (сценарной) основе, в котором оцениваются макроэкономические результаты интеграционного сотрудничества.

Положительное изменение и (или) стабильность значений макроэкономических показателей, отражающие наличие у государств-членов достаточных ресурсов и инструментов для своевременного реагирования на возникающие экономические вызовы, будут обеспечены в рамках проведения государствами-членами согласованной макроэкономической политики. При этом интеграционные действия рекомендуется направить на выявление и предупреждение негативных экономических явлений, смягчение их последствий для экономик государств-членов.

Положительное изменение и (или) стабильность значений показателей экономического развития государств-членов будут обеспечены посредством сокращения изъятий, ограничений и барьеров и проведения скоординированной (согласованной, единой) политики по направлениям, определяющим конкурентоспособность экономик государств-членов и Союза в целом, а также в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом, в развитии которых заинтересованы государства-члены.

В целях выявления сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом, предусмотренных Договором о Союзе, могут применяться критерии, которые отвечают целям и задачам экономического развития государств-членов и Союза. К таким критериям относятся:

- наличие и (или) потенциал формирования мультипликативного эффекта в ряде сфер экономики (например, энергетика, финансовые, информационные, транспортные услуги и др.), который не только обеспечит их собственное развитие, но

и создаст благоприятные условия для ускоренного развития других сфер экономики;

- высокая актуальность и (или) потенциал импортозамещения за счет кооперации государств-членов, в том числе в сферах экономики с высокой долей импорта продукции из третьих стран во внутреннем потреблении;
- высокий потенциал увеличения и диверсификации экспорта в третьи страны, что предопределяет возможность интеграционного взаимодействия в части координации действий государств-членов по созданию благоприятных условий для развития соответствующих сфер экономики, включая кооперацию в части сбытовой и маркетинговой политики и поддержку внедрения современных технологий;
- перспективы увеличения поставок товаров и услуг на внутренний рынок за счет специализации экономик государств-членов и реализации их конкурентных преимуществ, что не означает стремления к запрету производства сходной продукции в других государствах-членах, однако способствует перераспределению факторов производства в более эффективные компании и приводит к повышению общей эффективности экономик государств-членов;
- перспективы участия и расширения присутствия государств-членов в международных производственных цепочках создания добавленной стоимости и производственных цепочках в рамках Союза, что обеспечит повышение роли государств-членов в создании мировой добавленной стоимости;
- возможность отказа от концепции догоняющего развития и концентрации интеграционных усилий на развитии сфер экономики государств-членов за счет создания и привлечения новых технологий темпами, опережающими общемировые показатели (формирование «отраслей будущего»);
- высокая степень государственного регулирования и (или) государственного участия, что позволит напрямую реализовать интеграционные меры и действия и получить значимый экономический эффект.

Отдельные сферы экономики могут соответствовать сразу нескольким критериям, что характеризует высокий потенциал их интеграционного развития.

VII. Потенциальный интеграционный эффект экономического развития Союза

Процессы регионализации в глобальной экономике формируют благоприятные условия для последовательного создания на едином экономическом пространстве собственного центра силы (сценарий «Собственный центр силы») — центра притяжения инноваций, инвестиций, высококвалифицированных кадров и производства конкурентоспособной на мировых рынках продукции, что предполагает создание условий для улучшения качества экономического роста государств-членов в долгосрочной перспективе. Использование интеграционных инструментов и механизмов обеспечит общесистемную реализацию направлений экономического развития, а также активизацию сотрудничества в несырьевых сферах экономики. Особую роль будет играть создание условий для формирования отраслей будущего, консолидация ресурсов на развитие человеческого капитала, модернизация производств, формирование благоприятной среды проживания населения государств-членов, обеспечение доступности финансовых ресурсов, необходимых для проведения технологических исследований, их коммерциализации.

Реализация указанного сценария позволит государствам-членам повысить свою долю в мировой экономике за счет производства и сбыта на внутреннем рынке и рынке третьих стран конкурентоспособной продукции, диверсифицировать экспорт и нарастить объемы ненефтегазового экспорта, снизить зависимость от импортируемых из третьих стран товаров и услуг, обеспечить эффект создания торговли, экономию от эффекта масштаба, технологического эффекта, повысить качество и уровень жизни населения.

Потенциальный эффект влияния интеграции на уровень экономического развития Союза, определяемый как разница между сценариями с текущим и максимальным уровнем интеграции («Продленный статус-кво» и «Собственный центр силы»), оценивается в пределах 210 млрд долларов США в текущих ценах, или в пределах 140 млрд долларов США по паритету покупательной способности в ценах 2012 года.

Эффект от участия в Союзе к 2030 году для государств-членов оценивается до 13 процентов дополнительного прироста валового внутреннего продукта.

Интеграционное сотрудничество государств-членов может иметь существенное влияние на уровень импортозамещения, в том числе в результате переориентации потребителей Союза на конкурентоспособную продукцию внутренних производителей. Как следствие, потенциальный интеграционный эффект роста взаимной торговли более существенен в первую очередь для товаров промежуточного потребления (прирост может составить до 80 процентов для Союза в целом).

Следует отметить, что интеграционный эффект в виде роста взаимной торговли за счет перераспределения торговых потоков (эффект замещения торговли) в рамках функционирования зоны свободной торговли и Таможенного союза во многом достиг значительных размеров. Соответственно, значительный рост взаимной торговли возможен при условии реализации синергетических эффектов (экономия на масштабе, технологический эффект, создание торговли), а также в случае успешного хода работы по устранению изъятий, ограничений и барьеров.

Создание общего (единого) рынка и реализация интеграционных проектов будут создавать новые возможности для привлечения прямых иностранных инвестиций из третьих стран, которые в период до 2030 года могут играть значительную роль в совокупном интеграционном эффекте. Дополнительный приток прямых иностранных инвестиций из третьих стран может достигнуть 90 млрд долларов США к 2030 году. При этом доля взаимных инвестиций в валовом внутреннем продукте государств-членов будет постепенно увеличиваться, а доля инвестиций из третьих стран — снижаться.

Внутренние и внешние факторы могут влиять на скорость и глубину интеграционного сотрудничества по основным направлениям экономического развития в рамках функционирования Союза, а также интенсивность и характер интеграционных процессов в реальном секторе и сфере услуг. Указанные факторы могут приводить к реализации иных сценариев (например, сценарий «Транзитно-сырьевой мост» или сценарий «Продленный статус-кво»).

Сценарий «Транзитно-сырьевой мост» предполагает максимально возможное использование географического положения Союза и имеющейся сырьевой базы (возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов). Стимулом к углублению интеграции служит взаимодействие региональных центров силы (например, Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона), в рамках которых евразийское про-

странство становится более привлекательным для транспортировки природных ресурсов и транзита продукции, а также развития перерабатывающих производств вблизи транспортных артерий.

Реализация указанного сценария предполагает существенную активизацию интеграционного сотрудничества по направлению развития транзитного потенциала, в том числе путем формирования транспортных коридоров, реализации совместных инфраструктурных проектов в целях транспортировки сырья и транзита продукции, а также стимулирования сферы соответствующих услуг.

Реализация иных направлений экономического развития Союза происходит преимущественно в сферах, имеющих значительный мультипликативный эффект: энергетика и добывающая промышленность, в том числе путем частичной либерализации доступа к освоению природных ресурсов, формирования единых сбытовых каналов, совместного развития и использования современных технологий по добыче и переработке ресурсов и энергетического машиностроения.

Указанный сценарий предполагает максимально оперативное устранение существующих изъятий, ограничений и барьеров, препятствующих созданию эффективных транзитных коридоров, а также создание системы управления соответствующими процессами.

Интеграционный эффект в этом случае может быть несколько ниже потенциального эффекта реализации сценария «Собственный центр силы». Основные интеграционные эффекты будут выражены в увеличении грузоперевозок через территории государств-членов за счет ускорения доставки грузов, максимального упрощения соответствующих процедур. Будет активно расти доля транспортных услуг в валовом внутреннем продукте государств-членов. Указанный сценарий обеспечивает также географическую диверсификацию экспорта сырьевых ресурсов, рост инвестиций в добывающие отрасли, а также сопряженные с ними перерабатывающие отрасли промышленности.

В рамках сценария «Продленный статус-кво» экономики государств-членов под влиянием внутренних и внешних факторов действуют преимущественно независимо. В этих условиях экономическое развитие государств-членов основывается на собственных традиционных источниках роста, обеспечивающих невысокие равновесные темпы экономического развития, сохраняются инфраструктурные ограничения.

Указанный сценарий предполагает реализацию достигнутых интеграционных договоренностей с учетом возникающих новых изъятий, ограничений и барьеров. При этом новые синергетические эффекты (экономии на масштабе, технологический эффект, создание торговли) не приобретают масштабного характера.

Как следствие, значимый совокупный интеграционный эффект для экономик государств-членов в рамках сценария «Продленный статус-кво» приходится преимущественно на период после 2025 года (после завершения выполнения всех переходных положений, предусмотренных Договором о Союзе).

Основные направления разработаны с учетом дальнейшего углубления экономической интеграции и необходимости повышения конкурентоспособности экономик государств-членов, в связи с чем перспективным является развитие государств-членов по сценарию «Собственный центр силы».